

ИЗ ДРЕВНИХ СОКРОВИЩ ЭФИОПСКОЙ ЦЕРКВИ

Всеправославное совещание в Аддис-Абебе (Эфиопия) в августе 1971 г. положило начало изучению источников Древних Восточных Церквей, отражающих их духовное богатство (см. постановление Священного Синода Русской Православной Церкви в «Журнале Московской Патриархии», 1971, № 11). Редакция «Богословских трудов» решила поместить в настоящий сборник этот перевод «Жития преподобного Яфкерана Эгзиэ» по рукописи № 56 собрания д'Аббади Парижской Национальной библиотеки¹, изданной И. Вайнбергом². До этого издания «Житие» было известно по краткому переводу, опубликованному Б. А. Тураевым в 1906 г., ставшему теперь библиографической редкостью³. И перевод Б. А. Тураева, и издание текста И. Вайнберга сопровождался научным разбором этого памятника, поэтому здесь отмечаются лишь те стороны интересного и оригинального памятника, которые не рассматривались предыдущими исследователями.

Что касается жанра этого произведения эфиопской агиографии, то, хотя он и называется «Житием», вряд ли его можно считать таковым в строгом смысле этого слова. Скорее это сборник повествований о деяниях, совершенных преподобным Яфкераном Эгзиэ, которые автор постарался расположить в хронологической последовательности, не всегда, впрочем, им соблюдаемой. В эфиопской агиографической литературе существует два рода повествований о святых — Жития и Чудеса. Рассматриваемое произведение скорее следует отнести к Чудесам, нежели к Житиям. Более того, есть основания полагать, что наряду с этим произведением о деяниях преподобного Яфкерана Эгзиэ существует (или существовало) и его Житие, потому что упоминание о нем есть в другом памятнике эфиопской агиографии — в «Житии матери нашей Валаатты Петрос»⁴. Упоминание это такого рода: «Ибо заповедано в деяниях отца нашего Яфкерана Эгзиэ, чтобы не входила женская тварь на этот остров». Здесь имеется в виду остров Мэцле на озере Тана. В повествовании, рассматриваемом нами, о таком запрещении не говорится ничего. Поэтому вполне возможно, что под «деяниями отца нашего Яфкерана Эгзиэ» подразумевается какое-то другое произведение, нам неизвестное, может быть его «Житие».

Автор разбираемого произведения остается анонимным, что вообще характерно для литературы эфиопского средневековья. Хотя в конце «Жития» упоминается имя некоего Фомы, но считать его агиографом, а не простым переписчиком или владельцем рукописи у нас нет оснований. В своем произведении он не приводит ни одной хронологической даты, но по упоминаниям в повествовании имен светских властителей и духовных иерархов Б. А. Тураев определяет время жизни преподобного Яфкерана Эгзиэ приблизительно периодом с 1290 г. по 1350 г. У нас нет причин подвергать сомнению выводы маститого ученого, тем более, что противоречий исторического характера в рассматриваемом произведении не замечено. Обилие чудес не должно удивлять читателя. Во-первых, по своему жанру данное произведение принадлежит к Чудесам, и уже одним этим объясняется преимущественное внимание к ним агиографа. Во-вторых, не следует забывать, что в Эфиопии вплоть до самого последнего времени не существовало официальной канонизации местных святых, и чудеса, творимые святыми, наряду с «заветом» святому, который обычно выражен евангельскими словами Спасителя, служат едва ли не единственным формальным обоснованием святости. Имеется такой «завет» и в повествовании о чудесах преподобного Яфкерана Эгзиэ. Если же в описании «завета» и чудес святого автору повествования не всегда удается, на взгляд современного читателя, соблюсти вкус и меру, то на этот счет у всякой эпохи существовали свои представления.

С точки же зрения церковной истории Эфиопии этот памятник проливает новый свет на раннюю историю развития эфиопского озерного монашества, одним из основателей которого был и преподобный Яфкеран Эгзиэ. Здесь следовало бы указать на то, что история озерного монашества, т. е. многочисленных монастырей и обителей, расположенных по берегам и на островах озера Тана, чрезвычайно слабо изучена. А, между тем, роль его в истории Эфиопской Церкви была немаловажной. По данным Краткой Хроники, изданной Р. Бассэ⁵, заселение монахами островов и побережья озера Тана относится к периоду гонений на Эфиопскую Церковь со стороны царя Амда Сиона (годы царствования 1314—1344), когда она осудила многоженство царя. Таким образом, с самого своего образования озерное монашество было оплотом наиболее твердой и принципиальной части эфиопского духовенства, смело выступавшего

¹ M. Chaine. Catalogue des manuscrites éthiopiens de la collection Antoine d'Abbadie. Paris, 1912.

² «Orientalia christiana analecta», t. 106.

³ Б. А. Тураев. *Некоторые жития абиссинских святых по рукописям бывшей коллекции д'Аббади. «Византийский Временник», СПб., 1906, т. XIII, № 2, с. 252—285.*

⁴ Acta S. Walatta Petros. Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, ser. II, t. 25. Paris, 1926.

⁵ R. Basset. Etudes sur l'histoire d'Ethiopie. Journal Asiatique, Paris, 1881, t. 1, pp. 324 et 413.

против царских беззаконий и подвергавшегося за это гонениям, которые зачастую принимали самые жестокие формы. Три столетия спустя, в XVII веке, именно из среды озерного монашества вышли бесстрашные ревнители древней веры, резко выступившие против всякой попытки царя Сисиния насадить в стране католичество, такие, как авва Фатла Селласе, Валатта Петрос и другие. Как мы видим, озерное монашество выделялось среди эфиопского духовенства не только и не столько своим географическим положением, сколько тенденцией строгого следования вере отцов. Отразилась эта тенденция и в настоящем повествовании.

Формально озерное монашество относилось к Дабра-Либаносской общине, к которой относилось и придворное духовенство, потому что основатели его — святой Филипп Дабра-Либаносский и преподобный Яфкерана Эгзиэ Гугубенский возводятся в «духовных родословиях» к основателю Дабра-Либаноса — святому Такла Хайманоту, первый — непосредственно, как ученик этого святого, а второй — через Мадхана Эгзиэ, или Адхани. Однако сами островные монахи, признавая авторитет Дабра-Либаносской обители, претендовали, тем не менее, на известную автономию, или, по выражению Б. А. Тураева, на «ставропигиальность и независимость от Дабра-Либаносской организации»⁶. В данном произведении это выразилось в том, что на смертном одре преподобный Яфкерана Эгзиэ завещает своим ученикам «не искать себе другого наставника, кроме митрополита», говоря о себе: «Я же не искал другого наставника». Тут же он говорит и о своем «учении» и «уставе», который просит сообщить митрополиту. Определенная независимость самого Яфкерана Эгзиэ от Дабра-Либаносской общины отразилась и на его отношениях с нэбура-эдом, т. е. благочинным, когда преподобный отказался подчиниться благочинному, и лишь после длительных несогласий «стали они дружны, как Давид и Ионафан». Надо сказать, что стремление к духовной независимости у преподобного Яфкерана Эгзиэ было весьма основательное. В период постоянных столкновений между светской властью и Церковью, которую возглавляла Дабра-Либаносская обитель, частые разногласия кончались в конце концов взаимными примирениями и сопровождались некоторыми взаимными уступками. Поэтому Яфкерана Эгзиэ вполне обоснованно опасался доверить свою паству кому бы то ни было, кроме высшего церковного иерарха в стране, т. е. митрополита, чтобы интересы веры не были бы принесены в жертву конгрегационной дипломатии. Те же обстоятельства, вероятно, побудили преподобного Яфкерана Эгзиэ озаботиться составлением и своего «учения» и «устава». Не имея возможности ознакомиться с «учением» Яфкерана Эгзиэ, относительно устава, судя по данному повествованию, все же можно предположить с определенностью, что это был устав общежительный. И нужно сказать, что нива преподобного Яфкерана Эгзиэ продолжала приносить свои плоды и в XVII веке, так как тогдашняя видная представительница озерного монашества — Валатта Петрос придерживалась строгого общежития. Что же касается отношения Валатты Петроса к Дабра-Либаносской общине, то она, признавая себя и своих монахинь «чадами отца нашего Такла Хайманота» и распространяя на них «завет Такла Хайманота» относительно смерти от мора, в монастырской организации ссылалась на «устав Яфкерана Эгзиэ». Таким образом, влияние этого преподобного на озерное монашество оказалось длительным и прочным. Для более подробного и основательного исследования характера этого влияния необходим, разумеется, более обширный материал, нежели имеющийся в нашем распоряжении, такой, как собственно «Житие» преподобного Яфкерана Эгзиэ или другие сочинения, вышедшие из-под пера озерных монахов.

День памяти святого Яфкерана Эгзиэ по эфиопскому Синаксарю приходится на 19-е число месяца Тэра, что соответствует нашему 27-му января.

**Архиепископ Волоколамский Питирим,
член Межправославной богословской комиссии
по диалогу с Древними Восточными (нехалкидонскими) Церквями**

⁶ Б. А. Тураев. Ук. соч., с. 283.

ЖИТИЕ ЯФКЕРАНА ЭГЗИЭ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, Единого Бога. Начнем с помощью Господа нашего Иисуса Христа написание истории, и борения, и трудов и воздержания не только от пищи и воды, но и от речей суетных, погибельных для души, и воспомянем сугубость терпения его, творимого им явно для людей. А творимое тайно — кто знает, кроме Творца! И поведем мы изрядство отца нашего, изрядного деяниями аввы Яфкерана Эгзиэ, не достигая и половины половины, а лишь доступное языку и видимое очам, как гласит притча: «Было море, неизведанной долготы и широты, глубины и ширины; и прилетела птица, по имени Эвит, самая малая из всего птичьего рода, прилетела и испила от этого моря». О возлюбленные мои, разве убыло моря от питья птицы? Так же не убудет и не завершится житие этого отца-отшельника, звезды евангельской, главы звезд светлых, мягкосердечного, готового пролить слезу из очей своих ради любви к Богу, сострадавшего ко всем, от человека и скота до червей.

И ныне скажем мы: не достойны мы отверзать уста наши для восхваления чудес великих, сотворенных по молитве твоей святой, о отче Яфкерана Эгзиэ! О чада Церкви христианской! Все слушающие это житие будут избраны и сохранены. Встаньте и внимайте ушами духовными, а не ушами плотскими, внешними. И когда говоришь ты спящему один || раз, и два, и три, то, проснувшись, спрашивает он тебя: 10(2) «Что ты сказал?» Так же и безумец, мне подобный, может спросить, услышав это житие: «Зачем написано это житие, бывшее не в наши дни?» Слушай же, бедный разумом, подобный мне. — Разве мы писали, когда пребывал отец наш во плоти, дабы прославить его, а не когда он упокоился? Как сказал Соломон: «Поминование праведных пребудет во веки, поминование праведных — в прославлении, вознесется рог их во славе». Разве его история хуже истории одного из отцов наших, по имени авва Хор, который ел в путешествиях и чья история написана! Неужели не писать нам житие того, кто пребывал в воздержании день и ночь! Неужто ты полагаешь, что хуже отец наш, нежели прославленные прежние отцы. О возлюбленный, не думай так и не уподобляйся сомневающемуся и клеветующему на Духа Святого и противящемуся рабам Божиим. Говорят апостолы: «Не чтущий мучеников не уподобится им». Разве ты подвергаешься проклятию, слушая это слово? Прибегни к молитве его и ревнуй деяниям его, если можешь. О братья мои, что слаше любви к Богу. Презрел он мир сей, дабы обрести другой, заключил он уши свои, дабы не слышать речей суетных, закрыл он очи свои, дабы не видеть пустое, желая видеть лик Иисуса, Жениха Небесного, дабы слышать слова Его откровения сладостного. Оставил он разговоры с людьми, ибо пленила его любовь к Богу. Ибо посылает нам Бог провозвестников благих. Как сказал пророк: «Не оставит Бог землю без иереев и праведников». И мы скажем, как пророк Исаия: если бы Бог Саваоф не оставил семени нашего, было бы с нами как с Содомом, погибли бы мы как Гоморра. Мы превозносимся ими словами Саула благовонноязыкого, говоря: есть у нас мученики, что окружают нас, подобно облаку. И также воистину есть у нас авва Яфкерана Эгзиэ, который молит за нас, но не за нас одних, но и за весь мир, за царя || и за митрополита, дабы дал Он веры пра- 12(3) вославной христианам сохранение, язычникам обращение и даровал всем тварям щедрость и милость.

Возвратимся же к прежнему повествованию, ожидающему нас, и поведаем все от рождения его.

Аулосон Гирйос, Иисус Христос, Сын Бога Живого, отверзи мне уста и ниспошли на меня благодать Духа Святого, вещавшего в пророках и умудрявшего учеников и все собрания Церкви христианской, исправлявшие путь Слова Истинного. А мне внуши житие и красу изрядств блаженного аввы Яфкерана Эгзиэ, раба Твоего, да будет оно приобретением, и утешением, и пользой для слушающих верующих, которые опираются на молитву пречистых.

И был один человек в стране Эфиопии в одной из областей провинции Тигре, называемой Хагарай, праведный, богобоязненный, по имени Габра Иясус (раб Иисуса). И жена его была из той области, раба Божия по имени Евфимия. И оба они были самыми праведными и верующими из всех людей, весьма богатые, славные родом и странноприимные. И не было у них детей, и жили они в печали, молясь Всевышнему. И ходили они в церковь христианскую, называвшуюся Хамлё, и Бог, да будет благословенно имя Его, услышал их молитву и внял их просьбе, и дал им сына чистого. И назвали они его именем Яфкерана Эгзиэ (возлюбил нас Бог) ради того, что была услышана просьба их сердца. Уразумейте же, возлюбленные мои, ибо Анна, жена Элькана, родила Самуила и отдала церкви христианской. Так же (поступила) Анна, мать Девы Марии, и Феодосия, и Маркиза, мать Габра Крестоса (раб Христа). Братья мои, зрите пользу моления! И Господь наш сказал в Евангелии: «Молите и дастся вам». И после того, как закончился срок очищения, отнесли младенца в церковь христианскую и крестили его по закону крещения. И когда младенцу исполнился год, прибыл || митрополит авва Иоанн из страны египетской. Тогда взял отец младенца и принес к митрополиту. И когда тот увидел его, приказал приблизить его и благословил младенца великим благословением. И взял его (отец) и возвратил в лоно монастыря, называемого Хамлё. И затем, когда пришло время учения, отвел его отец к наставнику, и научился он Псалтирю Давида, и чтению святых Писаний Божественных, и писанию пророков и апостолов, и толкованию их, и всему относительно Христа, и служил он брату своему, монаху, верной службой.

И однажды пошел он рубить дрова, и спустился на него Дух Божий, как пламя огненное, охватил его всего, и пребывал он без чувств. Как сказал Сутаэль (Ездра): «Тяжко давит на грудь мое познание. Мудрость возведет себе дом и языки младенцев соделает правогласными». И апостолы говорили: «Спустился на нас Он в чертоге Сионском, как языки пламени огненного, и возвестили мы величие Господа на языке каждой страны». И этому дитяти святому возвестил Дух Святой всякое слово Божие, и уразумел он, и стал премудрым сугубо.

И затем, когда завершил он все учение свое, навел его Святой Дух на мысль стать диаконом. И пошел он к митрополиту, и принял рукоположение диаконское, и вернулся к наставнику, и облачился в схиму монашескую, которая есть подобие ангельское. И затем стали побуждать его две мысли, глаголящие: «Иди в Иерусалим или на озеро Азаф». И сделал он два жребия и положил на табот, и выпал жребий (идти) на озеро Азаф. И простился он с наставником своим абунной Адхани, и отпустил тот его от себя. И не взял он ничего ни из дома наставника своего, ни из дома отца, ни родичей, кроме посоха единого. Как сказал Соломон: «Из всех богатств мира лучше всего посох праведника». И еще сказал он: «Не завидуй богатству грешных, узришь ты, как погибнут они».

И пошел он, и пришел на остров Сана, обитель Кирика, во || дни царя Амда Сиона, когда нэбура-эдом (был человек) по имени Арганон-

И тот силой запретил ему прийти на остров из страха пред Занакмэром, наместником Годжама. И заночевал он, опечаленный, на берегу озера. А наутро прослышал тот, что богобоязнен он, позвал его, и допустил, и приветствовал, и отвел ему отдельную келью. И увидел святой Божий благовоние жертвенника обители, и возрадовался сугубо. И сказал он нэбура-эду: «Прикажи служить мне при ризнице, ибо дал мне Бог способность к этому». И сказал ему нэбура-эд: «Да даст тебе Бог силу вместе с исполнением». И пребывал он, служа Церкви христианской со старанием великим.

И затем послал царь, дабы принесли ему табот из обители Сана, ибо желал он идти на войну. И принесли, и доставили ему табот, освященный во имя Кирика. И взял он его, и пошел на войну, и победил изменников, народ вражеский, силою Иисуса Христа, Бога Кирика. И возвратился он в радости во дворец свой, и поставил табот в алтаре придворной церкви Мартула Иясус (Алтарь Иисуса). И иереи облекли этот табот золотыми пеленами. И пребывал он там недолгое время, и приказал он вернуть его в обитель Сана. И дал царь новые пелены, и облек его золотыми пеленами, и отдал табот, и вернул его в обитель. А иереи царской церкви, когда лишились золотых пелен, сказали царю: «Эти золотые пелены пребывали (здесь) со времен твоего отца и до сего времени, и ничто не сравнится с ними во всем дворце твоём!» И тогда послал царь диакона в обитель Сана, сказав: «Верните мне золотые пелены табота Иисусова из моей церкви дворцовой, которые пребывали (там) от дней отца моего и до сего дня, а я дам вам замену». И прибыл посланный в обитель Сана.

А авва Яфкерана Эгзиэ сказал ему: «Когда пребывал я в ризнице, пришел || ко мне ребенок малый, облаченный во свет, с венцом светлым на главе и с крестом светлым в руке. И когда увидел я его, вострепетал и пал ниц. И тогда поднял он меня, и взял меня за руку и сказал мне: «Не бойся, иди, скажи посланцу царскому: не забирай золотых пелен, ибо явился я к господину твоему, царю, и сказал: «За чем послал ты забрать золотые покровы, что в обители моей? Разве возлюбил ты золотые покровы более меня? Лучше бы ты еще прибавил (а не отнимал)». И когда сказал я ему это, послал он тебе вослед второго посланца, сказав: «Оставь эти золотые пелены». Вон идет он, коль ты не веришь!» И сказал я: «Кто ты, господин?» И сказал он мне: Я—Кирик. И услышав, возрадовался я, и приветствовал его, и облобызав ноги его святые. И сказал он мне: «Иди быстро, а я буду сторожить (вместо тебя) пока ты не вернешься». И тогда встал я и пришел к посланцу царскому, и отозвал его в сторону одного, и рассказал ему все, что сказал он мне, а он не поверил мне. И сказал он мне: «Я подожду пока придет этот посланец, правда ли это?» И сказал я ему: «Что мне до того! Я тебе сказал, удостоверься сам!» И возвратился я в ризницу, и нашел там ребенка, пребывавшего там охраняя (ризницу). И сказал он мне: «Пришел этот второй посланец и передал послание господину своего, царя. И прежде чем выйдешь ты от обедни, спросит тебя этот человек. А ты скажи ему: Передай господину твоему, царю, вот что — сделал ты, что было приказано тебе, и я буду просить Господа моего, дабы укрепил он царство твое». И сказав это, простился он со мною и скрылся от меня. И после этого пошел я в Церковь христианскую, прославляя Бога ради того, одарил Он меня и явил мне святого Кирика-младенца. И когда был я на обедне, пришел ко мне этот диакон, посланец царский, и сказал мне: «О брате мой, в сердце своем я полагал тебя лжецом, но истинно слово твое. Как ты и сказал, пришло послание || господина моего, царя, и сказал он мне: «Оставь эти золотые пелены, не приноси. И еще принес он две пелены и дал нэбура-эду, дабы облек он табот Кирика. Блажен ты, ибо воистину возлюбил тебя Христос, так что ведаешь ты что будет

18(6)

20(7)

до того, как это свершится. И ныне я прибегаю к молитве твоей». И сказал я ему: «Не мне это открыто, человеку, ибо пребываю я в сей плоти земной. Заклинаю тебя Богом Живым!» И когда сказал я ему это, он спросил меня: «О возлюбленный, рассказывать ли мне царю то, что ты сказал мне?» И сказал я ему: «Скажи, если хочешь, но не называя пред ним имени моего, памятуя клятву, которой заклиал я тебя». И после этого пошел этот посланец, изумляясь и прославляя Бога и веруя в молитву святого аввы Яфкерана Эгзиэ, да пребудет молитва его над нами. Аминь.

А избраннык — авва Яфкерана Эгзиэ, подвижник, звезда славы светлая, пребывал служа в ризнице, отправляя службу свою по закону. И затем начал он подвижничать тяжким подвижничеством, трудами, бодрствованием, молением, поклонением, постом праведным с молитвою. И слезы его текли, как потоки водные, в терпении, в воздержании языка, и присохли кости его к бокам, и отвердела кожа главы его, и помутнели очи его от многих слез, и отяжелели ноги его от многого стояния, и иссох он весь от отказа от пищи и воды и великого воздержания. О братья мои, сие явлено открыто, а что тайно творил он, не знает никто, кроме Творца! И пребывал он в подобных борениях семь лет.

И затем пошел он в область Хамля, и поднялся на гору, называемую Айфарба, и пребывал там год, питаясь травой пустыни, и плодами деревьев, и корнями. И была в этой области дурная трава, которая губила скот. И увидел он, как печалются люди этой страны, и взял воду и помолился над нею, и дал им. И они, взяв, окропили эту траву, 22(8) и перестала она с тех пор губить скот. И увидев (это), || возрадовались люди той страны и захотели возвеличить его и дать ему имя, а он отказался взять его.

И когда он пребывал там, однажды пришел огонь из пустыни, запылал и охватил всё и пожег листву. И чтобы унять его взял он клобук свой и ударил им в огонь. И тотчас погас огонь из почтения к клобуку святого. И возблагодарил он тогда Бога ради того, что погасил он пламя, и не коснулось оно клобука его. И когда подвизался там святой в Страстную неделю, пришел к нему Габра Киркос (раб Кирика) с острова Кобра в Страстную пятницу, принеся молитвослов и Святые Дары, приведя иереев и диаконов; и отслужил он литургию, и причастился Святых Таин. Все это поведал авва Марком из монастыря Тормак.

И затем на третью Пасху пришли посланцы Ведыма, наместника Годжама, и сказали ему: «Зачем пребываешь ты в области пустынной, возвращаясь в свою обитель, опасаясь я за тебя!» И услышав это, отказался святой уходить. И когда хотели посланные взять его силой, сказал он им: «Подождите немного, пока не войду я в келью свою». И подойдя к пропасти великой, бросился он в нее, и по воле Божией повис на древе посреди пропасти, зацепившись одеянием своим. А это все рассказал авва Була.

Монах и посланцы искали его повсюду, но не нашли. И не найдя, заплакали по нем, и тогда один человек, работавший в долине, увидел святого, висящего на дереве, зацепившись одеянием, наподобие паука, между небом и землей, и раскачивающегося из стороны в сторону. И позвал он посланников и спросил их: «Что вы ищете?» И поведали 24(9) они ему (всю) историю, и, выслушав их, он сказал им: «Видел я || человека, висящего посреди пропасти, наподобие паука, посмотрите, не он ли это!» И они, увидев его и узнав, весьма опечалились, и подумали они, что погибнет он. И тогда сняли они одежды свои, сделав из них наподобие каната, и спустили Габра Киркоса. И хотел он вытащить его, но святой отказался вылезать и желал погибнуть, ибо богоязненному лучше смерть, нежели принять похвалу.

Затем выбрался он оттуда с великим трудом. И было это по совету святых, которые любили его и (желали) отвести к наместнику. И тогда вытащили его и привели к наместнику Ведему. И когда пришел он к наместнику, разгневался святой на наместника. И убоился наместник страхом великим и сказал ему: «Я звал тебя из любви, о отец мой святой!» И сказав это, заплакал наместник. И сказал святой авва Яфкерана Эгзиэ наместнику: «Какое же место даешь ты мне?» И услышав это от него, согласился и договорились святые¹ и наместник, и дал он ему остров Мэцле, где жили монахини, а их наместник перевел в Гуагуат.

И вошел туда святой авва Яфкерана Эгзиэ, и пребывал в посте и молитве по обычаю своему. И увидел он монастырь Гугубен, где свершил он многие подвиги. И вышел он из Мэцле, и поднялся в монастырь Гугубен, и предался там трудам, и бдению великому, и жил некоторое время в Гугубене и Мэцле. А назначенному избура-эду авве Иакову оклеветали его люди без вины, сказав: «Есть один монах-отшельник, который изгнал монахинь из обители их». И авва Иаков, услышав это, послал к святому, говоря: «Изыди из обители моей!» И услышав это, опечалился блаженный великой печалью. Не малое это дело, братья мои, опечалить богобоязненного! И перешел оттуда святой Яфкерана Эгзиэ, памятуя слова Евангелия: Если изгоняют вас из одной страны, переходите в другую. ||

26(10)

И сей святой переселился и пришел на остров Галеля, где не было людей, а было то место пустынно. И пребывал он там в посте, и молитве, и слезах три года, вознося благодарения Богу. — Слушай и внимай, и да войдет в сердце твое сладость бедности и любви! И сей авва Яфкерана Эгзиэ не был подобен нам, людям, и страдал не нашими страданиями, как сказал апостол об Илие. И сей терпел три года без чьей-либо помощи ни в рубке дров, ни в зачерпывании воды, ни в утешении. Но сделал он себе жилище подобно не плотью одетому, о братие, источите слезу из очей! Кто не восплачет, услышав (это), если он не очерствел сердцем, подобно мне! Кто посещал его в болезни и кто говорил ему: не съешь ли ты чего, и что был при изголовьи его, дабы приподнять голову его или приглядеть за ним! А однажды погас (у него) огонь и пребывал он семь недель без тепла. О братья мои, помыслите, какой озноб великий постигает человека, когда нечем обогреться ему! Каково же ему, когда он при этом и в болезни лежит!

Однажды отправился кантиба охотиться на берег озера. И сказал он: «Жив ли монах, что жил на этом острове, или упокоился он?» И призвал он одного из дружинников своих и сказал ему: «Пойди, и узнай, жив ли он!» И пошел этот дружинник и, прибыв, постучал и позвал, и никто не ответил ему. А святой же авва Яфкерана Эгзиэ, когда приблизился к смерти от болезни mnogой, надел клобук на главу свою, и облекся в одеяние свое, и покрылся, и затихло дыхание его, и заснул он, лежа на земле. Зрите же, возлюбленные мои, какое бедствие постигло раба Божия из любви его к Богу! Когда || вошел дружинник, нашел он его лежащего ниц, без огня, всплеснул он руками и запричитал по обычаю той страны. И разжег он огонь от деревьев, начерпал воды, приготовил ему, и ушел. Испил святой и стал приходить в себя понемногу. И спустя долгое время, когда спросили мы его и сказали: «О отец наш, что видел ты?», тогда выбрал он нас из любви к похвалам. И затем, когда кончилась вода, которую принес дружинник, взял святой высушенную тыкву и медленно отправился

28(11)

¹ «Святой» — обычный эпитет в Эфиопии по отношению к монахам, особенно отшельникам. Понятие же канонизации вообще несвойственно Эфиопской Церкви. См. Б. А. Тураев. Исследование в области агнологических источников по истории Абиссинии, с. 1 — 7.

ползком. И добравшись до воды, испил и остался там. А наутро начерпал воды и шел с утра до вечера потихоньку, падая через два шага, но не разбил тыкву. И на заходе солнца прибыл он к жилищу своему. И построил он там часовню, церковку крытую, четыре (локтя) в длину и три в ширину. И пришли к нему посланцы протоиерея — три мирянина, и помогли в постройке.

И однажды побудила святого мысль: «Иди, начерпай воды». И усилилась эта мысль, и принес он воду в сосуде. И снова побудила его мысль: «Пойди и обтеши камни, что остались от покрытия церкви и лежат вокруг нее», и сделал он так. И забрался он на крышу, чтобы замазать ее глиной. И явился дьявол, враг праведных, толкнул его и сбросил вниз, и близок он был к смерти. И лежал он от Троицы до праздника Креста, пия ту воду, что начерпал. И исполнилось на нем слово апостола, сказавшего: «Страждущий плотью несет наказание за грехи». И Павел сказал: «Временные страдания делают нам честь и славу».

30(12) И по окончании третьего года послал к нему нэбура-эд двух братьев, Габра Киркоса и Иоанна. И придя, приглашали они святого, но отказался он войти в их обитель. И возвратились Габра Киркос и Иоанн и рассказали (всё) нэбура-эду. И услышав, пошел нэбура-эд сам и пришел к авве Яфкерана Эгзиэ. И выслушал его святой и || сказал нэбура-эду: «Оставь меня, достаточно мне прежних притеснений». И снова просили его нэбура-эд, Габра Киркос и Габра Крестос, и авва Иоанн, старейшины обители, дабы вернулся он в обитель Мэцле, или Гугубен, или Дага. И сказал он: «Отныне не притесняйте меня более». «Да будет как ты сказал». И заключили они мир.

И встал авва Яфкерана Эгзиэ и сказал: «Хочу я прежде увидеть Дага». И сказал нэбура-эд: «Да будет как ты сказал». И встали они и пошли. Нэбура-эд вернулся на Сана, а святой же авва Яфкерана Эгзиэ пришел на Дага, осмотрел его, и понравилось ему там. И жила там честная монахиня, прежде желавшая, чтобы жил там святой. Но тогда снова освятил святой подножие горы каждением. И услышав, об освящении святым, разгневалась женщина гневом великим. И еще разгневался гневом великим один монах, когда хотел он раскопать пещеру аввы Гаримы, а святой авва Яфкерана Эгзиэ запретил ему. И объединился этот монах с этой женщиной и замыслили они совет против святого, дабы изгнать его с этого острова. И тогда пошла эта женщина к нэбура-эду и оклеветала святого. И услышав, разгневался нэбура-эд яростью великой и послал десять тростниковых лодок со многими людьми, дабы выгнали они силой его с острова. Была зима, и поднялся ветер, дующий с востока и запада, и отчаялись они спастись, и были близки к тому, чтобы утонуть. И тогда сказали они: «О Боже, спаси нас от смерти молитвою святого Яфкерана Эгзиэ!» И когда взмолились они, успокоились волны озера и наступила тишь. И прибыв, рассказали они (всё) святому авве Яфкерана Эгзиэ, услышав, сказал им святой: «Прежде притесняли вы меня, и ныне препятствуете мне». И побоялись посланцы уводить его силой. И люди (острова) Дак, посылавшиеся до них, возвратились в страхе. И эти посланные вослед содрогнулись пред ужасной молитвой его, возвратились испуганные, и прибыли к нэбура-эду || и рассказали ему всё. И услышав, убоился нэбура-эд сугубо. А та женщина, что прежде оклеветала его пред нэбура-эдом, услышав, что вернулись посланцы нэбура-эда, возрадовалась радостью великой и возжелала подняться в монастырь Дага. И была весьма престарелой эта монахиня. И тогда пошла у нее кровь, по обыкновению женскому, и замаралась она вся кровью. Закричала она тогда и прибегла к молитве аввы Яфкерана Эгзиэ... И услышав это, примирился с ним нэбура-эд и заключил мир.

И в то время, когда пребывал там святой авва Яфкерана Эгзиэ,

жил там поблизости один монах. И еще был один брат, помогавший святому авве изрядному. И сказал он ему: «Иди молоть в дом брата нашего». И ученик пошел. И когда он пришел, дабы молоть, и взял жернов, встал хозяин дома и побил учеников. Ученик закричал и, придя к святому, рассказал ему, что его побили. И сказал он: «Молчи». И задумал этот монах непотребное — побить святого и погубить его. И не успел он выполнить свой замысел, как напала на него падучая, и пал он ниц, и маялся. И был один монах, и сказал он больному: «Брат мой, поведай прегрешения твои, дабы не умереть тебе!» И когда приблизилась к нему смерть, сказал он: «Задумал я побить этого отшельника». И когда тот узнал о прегрешении его, отпустил он ему, подобно Богу, и приказал тогда привести его, и благословил его. И исцелился он.

И затем пошел авва Яфкерана Эгзиэ в монастырь Сана. И когда пребывал он там, однажды призвал он своего ученика и сказал ему: «Отправляйся на (остров) Дага и принеси священную утварь». И сказал ему ученик: «О отче, сегодня день первой субботы, когда же возвращусь я?» И сказал святой: «Возвратись сегодня!» И сказал он: «Это невозможно». И сказал святой: «Да поможет тебе Бог!» Тогда встал ученик, сел в тростниковую лодку в печали и, гребя, заснул. И проснувшись, оказался на берегу (острова) Дага, и подумал, что это берег Сана. И узнав, изумился ученик молитве святого и, || взяв священную утварь из Дага, сел (в лодку) и снова заснул, как прежде, и вернулся вовремя. И придя, преклонился пред ликом святого. И сказал он ему: «Не открывай (этого) людям». Молитва его да пребудет с нами. Аминь.

34(14)

И затем вернулся святой авва Яфкерана Эгзиэ в обитель Мэцле. А Мэцле тогда располагалась на двух островах. И святой, пребывая там, подвижничал великими подвигами и побеждал бесов, изгоняя их терпением. И когда увидели бесы красоту благодати святого, (превосходящую) грозную молитву его, закричали они, говоря: «Победил ты нас, победил ты нас, оставляем мы монастырь твой!» И услышав это, возрадовался святой радостью великой и возблагодарил Бога ради того, что дал Он ему власть над бесами нечистыми.

А дьявол, ненавистник прекрасного, внушил мысль нэбура-эду, и захотел он изгнать святого оттуда, дабы вернуть монахинь. И послал он к нему, говоря: «Изыди с моего острова». И отказался святой уйти оттуда. И послал нэбура-эд (туда) женщин, дабы перехитрить его. И пришли туда женщины. И услышав голоса женские, бросил святой Псалтирь и бежал в церковь. И подняли эти женщины Псалтирь святого аввы Яфкерана Эгзиэ, стали забавляться с ним, издеваться, смеяться и говорить: «Выходи, иди к нам, отшельник», и говорили, что желают его. Но святой отказался выйти, и они ушли, посрамленные. И услышав это, приказал нэбура-эд Иаков снести его дом. И пошли посланные, и когда увидели его, вошел в сердца посланцев страх Божий, и раскрыли они (только) травяную крышу дома и оставили (так). А время было зимнее, месяц Хамле, и послал град с небес на обитель Сана, как во времена фараоновы. И покрыл град землю на три локтя, и не могли пройти чада монастырские в церковь, и копали град лопатами, чтобы пройти. И еще послал Он на них сильный ветер, и сорвал травяные крыши с домов и сбросил их || в пропасть. И сгорел тогда огнем монастырь Адада. И тогда послал нэбура-эд посланцев в обитель монастыря Мэцле, дабы увидели они святого авву Яфкерана Эгзиэ, и сказал нэбура-эд: «Как смог сотворить все это отшельник бездомный?» И пошли посланцы и, придя, не нашли ни единой градины там, ни единой капли дождя. И удивились посланцы, и восславили Бога, и пошли и рассказали нэбура-эду всё, что видели. И услышав об этом, изумился нэбура-эд сугубо.

36(15)

И после сего подвига поднялся авва Яфкерана Эгзиэ в монастырь Гугубен, а нэбура-эд заболел болезнью великой. И послал он на третий день в монастырь Гугубен к святому, и не нашли посланцы авву Яфкерана Эгзиэ, и сам нэбура-эд пошел к нему, и поведал ему прегрешения свои и разрешил ему святой и дал ему отпущение. И он вернулся в монастырь Мэцле, и стала между ними любовь великая. А нэбура-эд вернулся в радости в обитель Сана. А святой же авва Яфкерана Эгзиэ возвратил вторично по молитве своей святость чадам обители Мэцле. А нэбура-эда Иакова послал царь в страну египетскую, дабы привезти митрополита. И пришел он к святому и прибег к молитве святого, и плакал, и сказал: «О отче, помяни меня в молитве твоей святой! Ибо страшусь я умереть там». И сказал ему пророк Всевышнего авва Яфкерана Эгзиэ: «Иди с миром, и Бог возвратит тебя в здравии и веселии, и гробница твоя будет здесь, в обители твоей. Не страшись, не трепещи и не сомневайся!» И стало так, как сказал он, неложно было слово блаженного. И пошел нэбура-эд, и вернулся из страны египетской силою молитвы избранного. И возвратившись от царя, пришел нэбура-эд к авве Яфкерана Эгзиэ, приветствовал его и поведал ему, что было с ним, и дал ему утварь священную. И стали они дружны, как Ионафан и Давид, в то || время. И с тех пор не могли разлучить их люди. И затем упокоился нэбура-эд авва Иаков, и погребли его в обители Сана. Молитва его да споспешествует нам. Аминь.

38(16)

А святой авва Яфкерана Эгзиэ пребывал в подвигах, не общаясь (с людьми) иначе, как при помощи письма. И сделал он небольшой алтарь, сам совершал каждение, ходил за водой на (озеро) Азаф, служил за диакона, священствовал, приготавливал причастие и давал хлеб благословения чадам своим. И удалился он в затворничество, а чада пошли на остров Мэцле и заночевали там. А на следующее утро пришли они к своему отцу духовному и узрели лик его, подобный лику ангела Божия, устрашающий сугубо, и никто из чад его не сказал: «Приляг, сегодня праздник!»

А годовую пищу его составляли три ефы, но не зерна, а семян травы, и вкушал ли он это или не вкушал, кто знает, кроме Бога Творца! И рассказал брат, прислуживавший ему: «Нашел я, что за один год он не съедал и трех еф семян травы». И рассказывал ученик его: «Накануне поста дал я ему три мерки муки, малые мерки, вмещающие лишь пригоршню. И во время четверговой молитвы постучал он по обыкновенно своему, и приблизился я со страхом и трепетом, и дал он мне эту муку, и сказал мне: «Отдай странникам, пребывающим в воздержании». И приготовил я ему (пищу), как прежде, и не было там ничего, кроме половины пригоршни. (Так) исполнил он сказанное: *Не хлебом единым жив человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих.* И в таковом воздержании пребывал он, самолично свершая каждение, служа за священника и нося воду. И не давал он ученикам своим печь хлебы.

40(17)

И затем пребывал он там в борениях с дьяволом, врагом праведных. И однажды, когда пошел он в церковь, близ которой была пропасть, столкнул его (дьявол) вниз, и едва избежал он смерти. Ноги его висели над (пропастью), и поднял его Христос, и остался он лежать || один, но не оставил церковь без каждения. И еще однажды сидел он у огня и погас (огонь). И захотел святой раздуть его, и явился Враг и толкнул его так, что обжег пепел уста его огнем. И болел он не день, не два, и не три. И укрепил подвижник два дерева, как делают кузнецы. И сделал это святой для того, чтобы разжигать огонь, держась за них из-за многих толчков вражьих. И тогда толкнул он его на эти колья, чтобы выколоть ему глаза, но спасся он от этого. И когда рассердился он, то сделал кузнечные мехи.

И затем, когда стоял он и читал Псалтирь Давида, вышел дьявол, схватил Псалтирь и швырнул с силою, и разорвал пополам, а самому ему дал пощечину, бросил наземь, избил и измучил. Но силою Божьей встал он и выздоровел. И проделывал это с ним (дьявол) не раз, и не два, и не три, а много раз.

И воду носил он с озера Азаф, и изумлялись видевшие как поднимается и спускается с горы Гугубена. И однажды пошел святой в дальний путь и принес воды. И сел он, и поставил (воду) перед собою. И когда увидел это дьявол, пришел он, толкнул и разлил (воду). Во второй раз принес он воду и снова была она свалена и разлита. И так делал он по три-четыре раза. А затем, когда постился он в среду, задумал он принести воды, и спустился к озеру Азаф, начерпал (воды) и поднял наверх, с трудом, ослабев от голода и усталости. И придя к жилищу своему, поставил он (воду) пред собою. И снова была она разлита. А времени был третий час. И помолился он в молчании и терпении, и взял снова кувшин, начерпал (воды) из озера, поднялся наверх, ослабев, и пришел к жилищу своему, поставил (кувшин) и укрепил его камнями. Но ударил (дьявол кувшин) и разлил (воду). Он же всё видел, но молчал. И прочел он полдневную молитву, и, свершив ее, снова... черпал воду, все время вознося благодарности Богу, и начерпал снова (воды) и пришел к жилищу своему, и поставил (кувшин) пред собою. И привязал он ручку прутьями и помолился. || И пришел сей враг праведных, развязал (кувшин) и разлил (воду) пред ним. И был тогда девятый час. И проделывал он это трижды. И опечалился святой, и отчаялся душою, и был угнетен телом, ибо была среда и пост, и не знал он, что говорить, и что делать. Ибо иссохла гортань его, и ослабели колени, и изнемогли члены. И присел он немного, и снова молился по обычаю своему беспрестанно, и так и переночевал, измученный великим голодом и трудами. А наутро решил он и сказал: «Возьму я три камышины, спущусь к озеру и опущу их туда, и когда они намокнут и пропитаются (водой) сдавлю их руками своими и смочу гортань свою». Взял он их, и поднялся на гору уже вечером, сжал их и попил. И не попало в горло его ничего, кроме малой толики. Эта история подобна истории отца Макария, когда пребывал он в Скитской пустыни, когда носил он воду издалека, проводя половину дня в дороге, засыпанной песком. И по дороге блуждал он, и возвращался не иначе как под утро, и бедствовал сугубо, и отмечал свой путь тем, что бросал пальмовые листья. А их сдувал враг и сердил его многократно. И пребывал он в подобных борениях три года, и затем забил источник воды в келье его. Молитва его да пребудет с нами. Аминь.

42(18)

Так же и подвижник испытанный авва Яфкерана Эгзиэ источил воду по молитве своей из сухой скалы. И стала она исцелением для многих, прибегающих к ней с верою. Молитва его да пребудет с нами. Аминь.

Зрите, братие, сие боренье великое! И святой во дни, когда шел дождь, собирал камни, чтобы выпить ту немногую (воду), что собиралась в них. Зрите, братие, сие боренье великое! И когда завершили бесы умыслы свои, встал один на восток, а другой на запад подле аввы Яфкерана Эгзиэ и восклицали, говоря: «Победил ты нас, победил ты нас, и более не приблизимся мы к монастырю твоему!» И услышав это, возрадовался святой в Господе Боге своем, Который победил врагов его, и возблагодарил его, ибо уповал он на прошение свое. ||

44(19)

И затем, когда пребывал там авва Яфкерана Эгзиэ, сказал он однажды ученику своему: «Иди ловить рыбу, но удовольствуйся тем, что поймашь за один раз. Смотри, не забрасывай невода дважды!» И этот ученик пошел и забросил невод в озеро, и выловил он много рыбы, и обрадовался ученик. И снова забросил он невод, и еще в третий раз

забросил, и поймал много рыбы, и возвратился к святому. И сказал ему: «Возвратился я по молитве твоей, кому отдать (рыбу)?» И сказал святой: «Иди поджарь и принеси сюда». Он пошел, разжег огонь и положил рыб (в огонь). И некоторые (рыбы) плавали в огне как будто в воде. И увидел это ученик, удивился и смутился весьма, схватил их и принес к святому, и рассказал всё. И сказал ему святой авва Яфкерана Эгзиэ: «Не принес ли ты других рыб, нежели я приказал тебе?» И тогда вспомнил этот ученик слово, сказанное святым: «Не забрасывай невода более одного раза». И упал он в ноги святому, и плакал горько, и сказал: «Прости мне, и дай мне отпущение, о избранник Божий, ради прегрешения моего». И встал святой и сказал: «Да простит тебя Бог! Верни обратно что принес — смотри, не преступай слово мое вторично, дабы не навлечь на себя гнева Божия». И увидел святой, что рыбы те живы, благословил их и сказал ученику: «Хотел ты убить их без времени, но живы они по милосердию Божию. Разве ты не видел, что противятся рыбы тому, чтобы ты их жарил?» И ответил он: «Да». И сказал святой: «Иди, позови всех, кого видел». И когда пришли они, заклиал он их не говорить никому (об этом), пока он жив, ибо весьма избегал он славословий пустых. И сказал ученик: «Отче, а изжаренных (рыб) кому отдать?» И сказал он: «Отдай странникам». И исполнил ученик приказание святого и отдал изжаренных (рыб) странникам. А живых рыб, которых не коснулся огонь, отнес он и выпустил в озеро. И тотчас же поплыли в воде живые (рыбы) || безо всякого вреда для себя, пробыв на суше до третьего часа, а в огне до девятого. И когда узрел ученик плавающих рыб, обратился он на восток, и преклонился земно Богу и восхвалял и благословил Бога святого аввы Яфкерана Эгзиэ. И возвратился он, пораженный и готовый выполнять повеления святого, и с тех пор этот ученик не преступал его слова. Сколь дивно, братья мои, это знамение чудное, что не коснулся огонь рыб озерных, хотя умирают рыбы, вытащенные из воды! О возлюбленные мои, не коснулось рыб пламя огненное по величию молитвы сего святого — какую же надежду имеют те, кто уповает на молитву сего избранного и творит память его! Предстательство прошения его да пребудет с нами. Аминь.

И еще послушайте о чудесах блаженного аввы Яфкерана Эгзиэ, подвижника. И когда пребывал он в Мэцле, погас однажды огонь на всем острове. И ученик святого искал повсюду (огня) и не нашел. И тогда укрепился он силою Духа Святого, и поплыл через озеро, положив (огонь) в коровий помет, смешанный с сухой лучиной, привязав все это себе на голову (ремнями) из козьей шкуры. И снова вошел он (в воду), неся (это). И когда достиг он середины озера, возгорелся у него на голове этот огонь, который был в навозе, ибо раздул его сильный ветер. И испугался весьма ученик его. И силою Божьей не сгорели ни козьи ремни, ни повязка на главе его. И когда вышел он (из озера), прославил ученик Творца и удивился величию молитвы святого, благословение его да пребудет над нами. Аминь.

И еще одно чудо святого: когда пребывал он в монастыре Мэцле и стоял в доме своем, молясь, пришли бесы в виде привидений огромных. И зашумели они, подобно шуму войска царского многочисленного и подобно грому, затопали, подобно ослам и мулам, дабы утратить святого видением своим, так что сотряслась земля, и пошатнулось основание дома его, и заколебался он из стороны в сторону. Сей же долготерпеливый, твердый как || алмаз, промолчал, услыша их, не убоаясь и не смутившись, и ушли они посрамленные. И сказали они ему: «Победил ты нас, покидаем мы монастырь твой» и ушли к Вебна. И услышав это, возблагодарил он Бога. Молитва его да пребудет с нами. Аминь.

И еще внимлите, православные, о изрядствах сего аввы изрядного

и пророка, аввы Яфкерана Эгзиэ. Было у него два чада из области Эмфраз, и были они наставниками. Одного звали Герлос (Кирилл ?), и второго Иоанн Кама. Оба они трудились весьма и учились у него подвижничеству, видя житие его и красу изрядств его великую. И в один из дней пришли они из мест своих к отцу своему, дабы проведать его.

И был еще один монах по имени Косьма, который пребывал в обители, называемой Вейна. А прежде пребывал он в обители, называемой Зазо, монастыре святого Иакова Абабхельского, придя туда с отцом своим и с одним святым по имени Самуил, отцом из города Аксума. И этот монах по имени Косьма препирался и спорил со святым Иаковом относительно монашества женщин. И отделился он от него и его ближних, и ушел в обитель Вейна. А отец его упокоился в монастыре святого Иакова. А святой Самуил покинул святого Иакова и ушел в пустыню, называемую Вальдебба. А тот Косьма сказал отцу обители Вейна, которого звали Ливаний: «Отпусти меня жить одному в отшельничестве». И сказал ему тот: «Ты иерей?» И ответил он и сказал: «Да». И сказал ему святой Ливаний: «Живи же, но берегись превозношения». И сказал ему тот: «Молись за меня, отче!» И этот злосчастный Косьма подвижничал великим воздержанием, так что не вкушал сваренного на огне, но размачивал бобы в воде или поджаривал их на солнце или в песке. И тогда пришла к нему мысль и сказал он отцу обители: «Пойду я к авве Яфкерана Эгзиэ, дабы получить утешение». И сказал тот ему: «Хорошо, иди». И встал он и пришел к || святому авве Яфкерана Эгзиэ, и приветствовал его, и отвел тот ему отдельную келью.

50(22)

И вечером послал ему святой варенные овощи с ячменной крупой, говоря: «Прими, гость, и отведай ради любви Божией!» И когда увидел это коварный, разгневался весьма и вернул ему (посланное), сказав: «Уж не хочешь ли ты испытать меня, Косьму? Разве слышал ты, что вкушаю я сваренное на огне? Или не знаешь ты деяний моих? А ныне возьми (это) и отдай другим гостям!» И взял ученик эти овощи и отнес наставнику своему, авве Яфкерана Эгзиэ, и поведал ему всё, что сказал этот гордец. И услышав это, помолчал святой немного, а затем распалился Духом Святым и сказал: «Пойди и позови Кирилла, и Иоанна Кама, и Марка». И пошел ученик, привел их, и сказал святой ученику: «Скажи же, поведай, что сказал тебе этот человек». И рассказал тот всё и показал им овощи, от которых он отказался.

И подвинулись святые рассказанному. А святой же пророк авва Яфкерана Эгзиэ стерпел и сказал им: «Послушайте, чада мои, отца вашего убогого, от истории этого иудея, второго Пинхаса, разрушившего святой град Награн! Похож ли сей человек заблудший на монаха и иерея воистину, скажите мне. Не разрушит ли он святой град Эмфраз? И сказал ему святой Иоанн Кама: «Потерпи, отче, и не говори так, ибо много в наше время таких отшельников, что прорицают с легким сердцем». И разгневался святой на Иоанна Кама и сказал ему: «И тебя, и братьев твоих погубит сей! Сколько мучеников умрут с вами из-за злодея сего! Сколько душ будет погублено из-за него. Но недолги дни его! Скоро Бог сотрет память его с лица земли. Но не присоединюсь я к несчастьям горьким и бедствиям, кои воспоследуют от этого еретика, второго Диоклетяна. Я отойду к Господу Богу моему». || И сказал он ему: «Отче, если так, то свяжем мы его, если воспоследует от него погибель душам». И сказал он им: «Невозможно, (сие уже) свершилось. А ты, о Иоанн Кама, не страшишься ли ты?» И сказал святой Иоанн Кама: «Не пристало мне страшиться смерти мученической! Не говорю ли я каждый день: отпусти меня пойти в Иерусалим, дабы умереть там?» И ответил святой и сказал: «Не ходи в Иерусалим, но здесь рядом со мною будет гробница твоя». И сказал

52(23)

святой Иоанн Кама: «Да будет воля Божия, согласен я со словом твоим». А блаженный же авва Яфкерана Эгзиэ, закончив всю эту речь к своим чадам, сказал им: «Не говорите сего слова никому!» И сказали они ему: «Да поможет нам молитва твоя! Мы исполним всё, что приказал ты нам!» И тогда сказал им святой: «Благословение Божие да пребудет над вами, да сподобит Он вас исполнить заповеди Его, идите, возвращайтесь в дома свои!» И возвратились они, изумляясь и удивляясь слову пророка Божия, аввы Яфкерана Эгзиэ. А наутро пришел сей нечестивый Косьма, попросился со святым и сказал ему: «Помяни меня в молитве твоей!» И сказал ему святой: «Да изыдет беззаконие и превозношение из сердца твоего!»

А безумный Косьма не внял слову святого аввы Яфкерана Эгзиэ и вернулся в обитель свою. И усугубилось нечестие его, как поведено было нам прежде, и не вкушал он того, чего коснулся огонь, вплоть до того, что отказался от причащения Святых Таин. И когда узнали об этом святые, пребывавшие в этой обители, опечалились весьма и сказали отцу обители: «Отче, печалимся мы сугубо из-за этого отшельника, ибо прошло много времени, как не причащался он Святых Таин, и заподозрили мы, не вошел ли дьявол в сердце его!» И услышав это, призвал отец обители Косьму и сказал ему одному: «Почему не причащаешься ты Святых Таин?» И сказал Косьма: «Прости меня, отче, что начал я умалчивать о грехах своих!» И так объяснил он, дабы оставили его и дабы творить гнусные замыслы сердца своего. (24) И когда услышал это отец обители, подумал, || что раскаялся он, и отпустил его. И затем пошел отец обители к митрополиту по имени авва Салама и поведал ему о деяниях сего отшельника. И митрополит, услышав, разгневался сугубо и сказал: «Дьявол вошел в сердце его. Накормите его мясом, напоите вином и медом, свяжите его ноги и опутайте его руки в цепи, дабы вышла гордыня из сердца его, если это возможно». Так предрек он, ибо был святым этот митрополит. И этот отец обители с дороги послал к чадам своим говоря: «Возвратились мы с миром».

А безумный же Косьма расспросил посланцев и сказал им: «Как вернулся отец наш от митрополита?» И сказали они ему: «Приказал митрополит, дабы накормили тебя мясом, напоили вином и медом». И тот, услышав, опечалился, и ушел ночью, и шел три дня в пустыню, называемую Самен, а иначе Цаламат. И пребывал он там, питаясь корнями деревьев. А люди Самена и Цаламата пребывали в вере иудейской и были весьма дурны и безнравственны. И когда эти неверные увидели, что живет Косьма в пустыне, дали они ему зерна, но отказался он принять его. И сказали они ему: «Что же ты ешь?» И сказал он им: «Если есть у вас мед, дайте мне поесть». И сказали они ему: «Разумеешь ли ты грамоте?» И сказал он: «Да». И принесли они ему меда и молока, а он переписал им Тор¹. И давал он им воду с наговоренной молитвой, и кропил, и исцелял их болящих.

А они, народ лукавый, говорили меж собой: «Не тот ли это, о ком говорили пророки: «Грядет с востока Сын Божий?»» И сказали все: «Воистину это он, ведь не вкушает он пищи, кроме меда и молока, и исцеляет болящих». И сказав это, возрадовались они, пошли сообща, и поклонились ему, и сказали: «Ты — Сын Божий». И услышав это, не стал он порицать их, но вошел дьявол в сердце его. И взяли они его, (25) привели в свою область, и собрали || войско многое, и назвали его именем неверным Закоте. И выступили они, расположились станом с

¹ Здесь речь идет о фалаша, народе племени Агау, живущих в области Самен и исповедующих иудаизм. Язык их отличен от эфиопов, но Писание (т. е. Тора) пишется на языке гезз, равно как эфиопское Писание и богослужение. Поэтому они вполне могли использовать Косьму как переписчика.

кантибой Дамбии, сразились с ним, победили, и присоединился он к ним. И затем выступил (Косьма), и пожег многие церкви христианские, и прибыл в область Эмфраз, и убил авву Кирилла, и авву Иоанна Кама, и авву Тенсэа Мадхан («Восстал Спаситель») с тридцатью семью чадами их. И тогда исполнилось слово пророческое святого аввы Яфкерана Эгзиэ. А сколько других погибло монахов и монахинь без числа во всем Эмфразе по вине сего нечестивца! И тогда убил он многих сеюмов и маконенов. И Давид-царь, услышав, послал маконена Тигре по имени Акхадом. И тот, прибыв, расположился станом в земле, называемой Гэназа. И наутро ниспроверг Бог (Косьму), как исполина Голиафа, рукою этого верного и Богобоязненного. И ликовал народ по поводу смерти этого отступника, второго Диоклетнана. И дивилась братия многая пророчеству аввы Яфкерана Эгзиэ, пророка Вышнего, ведавшего сокрытое прежде свершения. Молитва, прошение и предстательство порицания его да пребудет над нами. Аминь.

Послушайте же, верные, о чудесах святого аввы Яфкерана Эгзиэ. И был у него один ученик добродетельный. И однажды пошел он по делам своим и повстречался с одним богобоязненным человеком из земли Роджам. И тот, услышав об изрядстве святого, спросил ученика о красе жития аввы Яфкерана Эгзиэ. И поведал ученик все изрядства наставника своего. И дивился сугубо тот верный и сказал: «Прибегаю к молитве его святой!» И сказал ученику: «Пришли мне ту дароносицу, с которой свершает он Святые Тайны в обители своей». И сказал ученик: «Невозможно мне сделать это, не спросив наставника моего». И услышав это, опечалился весьма тот верный, и молил весьма || дать ему (дароносицу). И не утерпел он, согласился и дал ему эту дароносицу, чудную видом и блистающую. Тот распростился и ушел. И по дороге повстречал он грабителя, который побил его сильно, разломал дароносицу и забрал все его имущество и одежду. И когда увидел он, что сломана дароносица, бросил он ее и ушел. И поднял ученик разломанную дароносицу по кусочкам, заплакал и сказал: «О молитва отца моего Яфкерана Эгзиэ! Неужто оставишь ты меня в руках этого разбойника?» И сказав это, пришел он к одному человеку, которого знал издавна, и поведал ему всё, что сделал с ним этот разбойник. И услышав, дал ему этот верный одежду и покровы. И затем пошел он и пришел к авве Яфкерана Эгзиэ, и поведал ему всё. И услышав, сказал ему святой: «Принеси чашу, которую давал ты этому человеку». И сказал ему ученик: «Кто поведал тебе, отче?» И сказал он: «Зачем ты спрашиваешь меня? Покажи мне только дароносицу!» И сказал он: «Уж не подобен ли ты Господу Богу моему, что был он со мною и видел сам?» И сказав это, достал он, чтобы показать разбитую дароносицу, но обнаружил, что цела дароносица, как будто и не была сломана вовсе. И удивился и изумился он, и поклонился святому в ноги, и восславил Господа Бога, сотворившего чудо сие авве Яфкерана Эгзиэ. И сказал святой: «Не открывай сие людям, пока жив я во плоти». И взял он у него дароносицу, и благословил того человека, который послал ее ему. Столь дивно и чудесно величие молитвы сего подвижника. Молитва его и благословение да пребудет с нами во веки веков. Аминь.

И еще внемлите о изрядствах святого аввы Яфкерана Эгзиэ, чудотворца. Однажды послал он ученика своего и сказал ему: «Иди, забрось невод в озеро и принеси мне три рыбы из тех, которых поймает, а остальных отпусти в озеро». И послушался тот, пошел и забросил невод в озеро, и поймал четыре рыбки. И подумал ученик, || говоря: «Если я возьму еще одну рыбу—это не проступок». И сказав так, взял он рыб, зажарил и отнес к святому. И святой, увидев четырех рыб, сказал ученику: «Зачем ты преступил слово мое и взял эту четвертую рыбу?» И сказал ученик: «Думал я, что не будет вменена мне

58(26)

60(27)

в проступок одна рыба. Прости мне, ибо сделал я это по незнанию». И сказал святой: «Пойди и пусти ее в озеро». И сказал он: «Ведь я зажарил ее!» И сказал святой: «Не преступай слова моего! Иди и пусти рыбу в озеро». И услышав это, взял ученик эту рыбу и пустил ее в озеро. И ожила она тотчас по воле Божией, и поплыла в воде. И увидев, удивился ученик и восславил Бога. И придя к наставнику своему, поклонился ему ученик и сказал: «Отныне знаю я, что Бог с тобою!» И сказал святой: «Знай сам, но не говори людям, пока я жив!» О блаженный ангел земной, молитва твоя и предстательство твое да воскресит нас от смерти греха, внемлющим житию твоему с верою, во веки веков. Аминь.

И еще послушайте о величии чудес аввы Яфкерана Эгзиэ. Были два мужа, наученные дьяволом, и сговорились они меж собою: «Пойдем и возьмем священную утварь этого отшельника». И пошли они, похитили (утварь) и вернулись по домам, продали (украденное) и растратили (выручку). И затем спустя недолгое время захворал один из них сильной хворью. И тогда явился ему отец наш, и ударил посохом его, а посох был увенчан крестом. Закричал он и сказал: «Смотри, ударил меня Яфкерана Эгзиэ! Иди к нему и моли, дабы простил он меня!» И когда сказал он, приблизилась смерть к этому нечестивцу, и испустил он дух тотчас. А второй, когда увидел, что случилось с ближним его, содрогнулся, встал и пошел к святому. И приблизившись, пал и валялся у него в ногах. И сказал он: «Прости мне, || отче, и помилуй меня, как Бог, и наложи на меня епитимию!» И наложил он на него епитимию в год. А потом привел он к нему восемь коров и сказал: «Возьми их, только моли за меня Богу, дабы простил Он грех мой, что сотворил я в безумии своем». И взял он этих коров и раздал их как милостыню, и помиловал его. Это подобно чуду, сотворенному Григорием при ограблении церкви. Молитва его и благословение да пребудут над нами, и да будем мы благословенны. Аминь.

И еще послушайте, верные, о чудесах сего блаженного. Был один монах, ученик аввы Яфкерана Эгзиэ. И позвал его, и дал ему три рыбы и сказал: «Отнеси странникам святым!» И взял он и пошел. И внушил ему дьявол (дурную) мысль, и взял он двух рыб, и сокрыл, и взял одну рыбу и отнес странникам. И вернулся нечестивец к спрятаннным рыбам, и силою молитвы святого чудотворца превратились эти рыбы в двух змей устрашающих. И когда увидел он их, то бежал в трепете, и преследовали его эти змеи. И прибежал он к избранному дрожа, и сказал святой: «Что с тобою?» И этот ученик сокрыл грех свой, устыдившись. И спросил он его, и сказал: «Скажи мне точно, отнес ли ты рыб?» И тот, услышав, поклонился ему и сказал: «Согрешил я, прости меня. Взял я тех рыб, что приказал ты мне, и сокрыл я двух из них и отдал странникам одну. И когда вернулся я, желая удовлетворить побуждения чрева моего, напали на меня две огромные змеи. Содрогнулся я, увидев их, и бежал, пока не прибежал к тебе». И сказал избранный: «Не делай так больше, да простит Бог грехи твои. Иди и, найдя тех змей, что являются рыбами, отдай их тем святым (странникам)». И пошел он, и когда пришел туда, овладел им страх и задрожали члены его, и думал он, что найдет змей. И силою молитвы его святой вернулись эти змеи в свое прежнее рыбье обличье.

И когда увидел ученик тех рыб, || удивился и восславил Бога, и отдал их странникам. И возвратился он к святому и сказал: «Отче, я полагал, что ты земной человек, но по деяниям твоим ты небесный!» И сказал святой: «Не открывай этого людям, пока пребываю я во плоти».

И еще однажды, когда пребывал святой в келье своей, пришел к нему один человек надменный, по имени Дэбциэфогара... И когда увидел он в келье аввы Яфкерана Эгзиэ рог с пищей блаженного, схватил он ее из рога и съел ее пред ним. И подивился святой дерзости

его. И сказал избранный: «Поди прочь! Хватит с тебя! Но не избавишься ты за дерзость греха твоего, ни внуки твои, от болезней, невиданных людьми!» А тот пренебрег словами его и вышел сытый и довольный. Пришел он домой и тотчас заболел и сделался расслабленным. И дети детей этого человека одни рождались слепыми, другие рождались хромыми, третьи рождались расслабленными, четвертые рождались немыми до сего времени и до сего года. Слышавшие же это почитали молитву аввы Яфкерана Эгзиэ, боялись его страхом великим и прославляли Бога, возвеличившего его сугубо! Молитва его да пребудет с нами. Аминь.

И еще послушайте о чудесах сей звезды светлой, Яфкерана Эгзиэ. Был один человек верный, веровавший в молитву сего святого отца, в области, называемой Гамбия. И однажды открыл он амбар, наполненный льном, чтобы через отверстие насыпать ему льна. А больше не во что было ему взять лен, сыпавшийся из отверстия, и полился лен рекой. И увидев (это), огорчился он и сказал: «Молитвой Яфкерана Эгзиэ остановись, лен!» И не успели слова выйти из уст его, тотчас остановился поток льна. И увидев (это), удивился человек, и восславил Бога и с тех пор уповал на молитву аввы Яфкерана Эгзиэ. И услышав об этом, || приобщились соседи к вере его, и стали возлагать упование свое на молитву сего святого. Благословение его да пребудет с нами. Аминь.

66(30)

И еще внимлите, верные ученики и подвижники, о красе изрядств сего святого аввы Яфкерана Эгзиэ. И был один ученик, служивший ему, и однажды внушил ему враг помысел (дурной). И оставил он святого, и ушел из монастыря Гугубен. И преступил он слово святого, спустился (в долину) и пришел в землю просторную, называемую Фagara. И прилетел стервятник, ударил его в лицо и в ухо, и закружилась у него голова и потемнело в глазах, как в тумане. И когда вернулся он к наставнику своему, отстал от него (стервятник). И еще когда отстал от него (стервятник), и захотел он идти своей дорогой, прилетел второй стервятник и ударил его, подобно первому. А когда устал он идти, возвратился и вошел в озеро, потянуло его во глубину и стало топить. И поняв, вышел он из озера и вернулся к наставнику своему, а стервятник гнался за ним сзади и бил по спине. И пришел он к авве Яфкерана Эгзиэ, поклонился перед ним и сказал: «Отныне не преступлю я слова твоего, ибо думал я прежде, что подобен ты мне, человеку земному. Ныне же стало мне очевидно, что Бог пребывает с тобою». О братья мои! Что побудило сего монаха покинуть подобного подвижника, беседовавшего с Богом? Не потому ли, что разум этого монаха подобен волнам моря или летучей мыши, коль совращен он был на такую мысль? О возлюбленные мои, не след пренебрегать словами наставника, тем паче такого, что беседует с Богом! Уразумей же, ученик, слушая сие, и пойми!

И еще послушайте о чудесах аввы Яфкерана Эгзиэ. Был один человек, прибегавший к этому святому. И был один весьма надменный из вельмож царских, и заключил он в темницу того человека, который прибегал к святому. И послал к нему авва Яфкерана Эгзиэ, говоря: «Приди ко мне!» И когда пришел к нему тот человек надменный, || заслуживающий участи Гаяза (?), сказал он ему: «Отпусти ко мне того человека, что прибегал ко мне». И стал злословить он блаженного и сказал: «Неужто сей отшельник вооружен щитами, копьями и луками (чтобы приказывал он мне)?» И как только сказал он это, овладела им проказа, и когда вернулся домой, заболел слоновой болезнью этот нечестивец. И сказал он: «Постигло (это) меня из-за того, что злословил я святого авву Яфкерана Эгзиэ». И сказав это, умер.

68(31)

И еще был один расслабленный, мучившийся ужасно и ползавший с трудом. И увидел его авва Яфкерана Эгзиэ, сжалился, взял его за

руку, поднял, поставил и осенил крестным знаменем лик его. И выздоровел он, и тотчас выпрямились бедра и колени его, и поклонился он ему в ноги. И сказал: «О отец мой святой! Отныне не отделюсь я от тебя, ибо было мне выздоровление по молитве твоей святой!» О возлюбленные мои, сколь чудесно величие молитвы его, подобной (молитве) апостолов, исцелявшей болящих. Благословение его да пребудет над нами. Аминь.

И еще внемлите некоторым чудесам сего изрядного. Однажды пришли к нему два вора. И залез один из них на стену и хотел войти в келью аввы Яфкерана Эгзиэ. И силою святой молитвы не смог он слезть со стены. И сказал ему второй: «Что с тобою? Почему ты не слезаешь?» И сказал он ему: «Не могу я уйти отсюда и спуститься к тебе. Ты же уходи, пока не рассвело, чтобы не увидели тебя люди и не схватили!» И сказал второй: «И я не могу». И услышав это, сказал ему (первый): «Давай закричим вместе, чтобы не пожрали нас звери, ибо связаны мы без веревки». И тогда возопили они вместе, и услышали их ученики святого, вышли поспешно, нашли их, как окаменевших и сказали: «Откуда вы и что с вами случилось?» Отвечали воры и сказали: «Простите нас, рабы Божии, и скажите старцу, дабы помолился он за нас и отпустил нас из сего || невиданного заточения!» А старец узнал (обо всем) Духом, прежде чем сказали ему, и вышел к ним. И когда увидел их, удивился и возблагодарил Бога, и благословил их крестным знаменем. И тотчас освободились они и поклонились пред ним. И сказали они ему: «Думали мы, что ты подобен всем людям, и пришли к тебе, чтобы украсть. Но Бог явил на нас величие чуда Своего!» И сказал он им: «Ведайте, и более впредь не воруйте!» И сказали они ему: «Да поможет нам молитва твоя!» И пошли, почитая молитву отца-чудотворца.

И еще был один человек — сеюм. И разгневался он на дружинника своего, и вознес руку, чтобы ударить его. И сказал дружинник: «Прибегаю я к молитве аввы Яфкерана Эгзиэ!» И когда тот все-таки ударил, иссохла мышца его. И увидел он, что случилось с ним чудо, и в тот же час встал и отправился к святому, и поклонился пред ним, и поведал ему, что случилось с ним. А авва Яфкерана Эгзиэ не разговаривал с людьми иначе, как при помощи письма и знаков. И окропил он его водой молитвы. И сказал: «Да помилует тебя Бог, но второй раз не греши!» И провел этот человек остальные дни своей жизни, веруя в молитву аввы Яфкерана Эгзиэ. Молитва его да пребудет с нами. Аминь.

И еще послушайте о красе чудес святого аввы Яфкерана Эгзиэ. Однажды ночью, когда молился он, увидел он как раскрылись небесные врата и вырос столп света над Гугубенским монастырем, упирившийся вершиной в небо, увенчанный наверху подобием радуги. И спустился в этом столпе человек, сияющий паче солнца, сопровождаемый многим воинством ангельским. И осветилась вся земля ночью, как в полдень. И еще увидел он ангелов, поднимающихся и спускающихся с горы. И увидев этого человека, содрогнулся он и пал ниц. И рассказывал он: || «Послал этот человек ко мне одного из ангелов светлых, и отошел от меня страх. И поднял он меня на гору Гугубен, и увидел я этого человека светлого, беседующего с аввой Яфкерана Эгзиэ, и ангелы приветствовали его. И сказал он мне: «Поклонись человеку светлостому, беседующему с аввой Яфкерана Эгзиэ, ибо Он — Господь всех тварей!» И услышав (это), поклонился я тотчас во страхе, и ответствовал святой авва Яфкерана Эгзиэ и сказал мне: «Храни, сын мой, то, что видел, и не открывай людям, пока пребываю я во плоти!» Сказал он это, а я спустился домой, удивляясь и изумляясь величию чуда сего. А немного погодя, когда взглянул я, стал возвращаться на небо тот столп света и человек светлый. И ангелы вознеслись дружно и вер-

нулись на небо». И говорил тот человек: «Видел я это не во сне, не в забытии и не в видении, а лицом к лицу, видел я очами своими и слышал я ушами своими, как Господь мой, сердцевед». Рассказывал это один монах из чад святого. Благословение его да пребудет над нами. Аминь.

И еще внимлите о чудесах блаженного. Был один человек, глухой и немой, и просил он милостыню по всем областям. И однажды пришел он в трапезную, где были чада аввы Яфкерана Эгзиэ. И дали они ему зернá, и поднялся он на гору Гугубенскую, и сказал этот глухой: «Когда спал я ночью, пришел ко мне монах великий, облаченный в свет, держа в руке своей крест златой. И потянул он меня за уши, и отверзлись они, и вложил он пальцы свои в уста мои, и раскрылась тотчас немота уст моих и разверзлась глухота ушей моих. И сказал я ему: «Кто ты, господи?» И сказал он мне: «Я — Яфкерана Эгзиэ». И сказав это, скрылся он от меня». И услышав это, удивились они сугубо. А тот человек стал верным, и пребывал, повествуя || о величии свершившегося над ним. А блаженный же приказал ему не открывать сего людям, дабы не было сие в похвалу (ему). Молитва же его да пребудет с нами во веки веков. Аминь.

74(34)

И еще внимлите, голуби евангельские чистые, о чудесах избранного. Однажды вошел авва Яфкерана Эгзиэ на воскресную обедню, когда сказал священник: «Поклонимся Отцу и Сыну и Духу Святому» — и склонил он голову свою до колен и снова поднял. И снова склонил до ступней и поднял. И в третий раз склонился до ступней. И сказал один святой Божий, по имени Марк: «Пришло мне на ум: насколько же скрытен сердцем сей отшельник, что поклоняется в воскресенье!» И отслужив обедню, возвратились мы по кельям. А наутро постучал в мою келью и пришел ученик его, посланный за мною, чтобы позвать меня к нему. И когда пришел я к нему, написал он мне буквами и спросил меня: «За что поносил ты меня? Ибо гласит Писание: хуже всего поносить ближнего». А я забыл то помышление и сказал: «Чем же поносил я тебя, отче?» И сказал он мне: «Вчера литургией не поносил ли ты меня, подумав: «Насколько же скрытен сердцем сей отшельник, что поклоняется в воскресенье!»» И услышав это, пал я ниц в ноги ему и сказал: «Прости мне, отец мой святой, ибо думал я, что ты подобен мне, человеку. И не ведал я, что знаешь ты мысли, подобно Творцу!» И тогда сказал он мне: «Послушай, сын мой, что скажу я тебе, дабы не усомнились ты сердцем. Когда стоял я там во время литургии, когда сказал священник: «Поклонимся Отцу и Сыну и Святому Духу», увидел я как разверзлись семь небес и ангелы с каждого неба сняли венцы свои и склонили главы пред Божественной Троицей. Но не открывай сего людям, пока пребываю я в мире сем, и отныне не порицай людей. Разве не слыхал ты, что говорил Господь в || Евангелии: «Не смотри на сучок в глазу ближнего, посмотри прежде на бревно в твоём глазу». И да будет это всегда пред глазами твоими!» И сказал я ему: «Да подаст мне Бог силу по молитве твоей, дабы следовать мне сказанному тобою!» И ныне, о чада света, да не впадем мы во мрак, слушая сии слова, и да не будем вкушать плоти ближнего нашего без ножа, ни испивать крови братии нашей без чаши, дабы не лишиться предстательства Духа Святого. И да уподобимся мы отцам нашим в кротости, и любви, и молчании, и да поможет нам молитва его свершить и исполнить сие во веки веков. Аминь.

76(35)

И еще послушайте об изрядствах сего честного аввы Яфкерана Эгзиэ. И был один мирянин, прибегавший к авве Яфкерана Эгзиэ, а жена его была весьма прекрасна и страннолюбива. И однажды пришел странник к этому верному. И когда увидел он странника, то возненавидел его и разгневался на странника. И сказала ему жена: «Разве не был ты днесь у святого аввы Яфкерана Эгзиэ? Разве заповедал он

тебе ненавидеть странников?» И захотел он побить ее, а спустя некоторое время пришел он к святому. И сказал ему он: «Зачем хотел ты побить жену свою?» И тот, услышав, содрогнулся весьма и сказал: «Прости мне, отче, впредь буду творить я по заповедям твоим!» И с тех пор стал верным.

И еще один человек, который прежде не знал святого, рассказывал: «Шел я своей дорогой, а со мной был один плохой мул. И вырвался он у меня из рук, и убежал. И утомился я бегать ловить его, и те, кто были со мною, тоже. И потом подумал я: коль верую я в молитву его (Яфкерана Эгзиэ), пусть придет (мул). И тогда сказал я: «По молитве аввы Яфкерана Эгзиэ встань предо мною!» И тотчас же встал он (мул). И стоял он тогда, как будто попал в яму». И подивился тот человек молитве святого. И стал с тех пор творить благодеяния и стал верным по молитве святого аввы Яфкерана Эгзиэ. ||

78(36)

И еще послушайте о величии чудес сего столпа Церкви христианской, светлого аввы Яфкерана Эгзиэ. Однажды поведали и рассказали следующее: «Убила гиена корову, предназначавшуюся для милостыни. И когда рассказали ему, то сказал он: «Разве смолчал Михаил и не убил гиену?» И наутро нашли мертвую гиену. И когда рассказали ему, что умерла гиена, то, услышав, не допустил Яфкерана Эгзиэ в сердце свое ни превозношения, ни восхваления пустого, чуждого славе.

И еще был один иеромонах, посещавший авву Яфкерана Эгзиэ. И пришел он, и получил утешение, и сказал: «Я приду к тебе в такой-то день». И сказал святой: «Не придешь ты в этот день, ибо будут на пути твоём черные черви». Это означает сражение копьями. И стало известно, что в указанный день пришел сеюм Вудо, и было большое сражение. И тот иерей едва спасся бегством, и ускользнул от сражения по молитве святого. И когда кончилось сражение, пришел он к блаженному и поведал ему всё, что случилось, и с тех пор не преступал слова блаженного.

А еще внимлите о чудесах святого. Однажды он с острова Мэцле уплыл на тростниковой лодке с таботом Михаила и тремя мирянами. И выплыл из озера огромный бегемот, толкнул лодку и выбросил их (из лодки). И миряне вынырнули из воды, ибо умели они плавать. А блаженный же авва Яфкерана Эгзиэ сделал свою одежду кораблем, и стала твердой вода под ним по Божьему приказу. И святой благословил пред собою, и озарилось озеро, и последовал за ним табот Михаила. И вышел он из озера. И когда увидели его миряне, удивились, изумились сугубо величию чуда, что сотворил он силою молитвы своей святой. И когда слышали чада его об этом чуде, дивном для слышания, восславили они Бога, сотворившего чудеса над отцом их, || святым аввой Яфкерана Эгзиэ. Благословение молитвы его да пребудет с нами. Аминь.

80(37)

Вернемся же к прежнему повествованию, которое ожидает нас. И блаженный авва Яфкерана Эгзиэ пребывал в своей келье. И однажды пришли к нему пять разбойников, и принял их святой с кротостью. И стали эти разбойники шептаться меж собою, и подивились его кротости, и ушли, оставив его там. О братья мои! Кротость превыше всех добродетелей! И еще однажды задумали два разбойника прийти, убить его и забрать утварь священную. И увидел он их, и осенил их крестным знамением, и тотчас ослепли глаза их, и вернулись они посрамленные силой молитвы его святой.

И еще внимлите о величии изрядства сего святого аввы Яфкерана Эгзиэ. Рассказывал иерей: «Пришел я к авве Яфкерана Эгзиэ в постный день, дабы навестить его. И за ужином дал он мне одну каплю вина малую, и принял я ее без вожделения из-за малости ее. И поели мы с товарищем моим, и не уменьшилась она, переночевали, и наутро поели, и не уменьшилась она. И снова переночевали мы, и на третий

день поели и насытились вполне и удовольствовались, и окончилась она. И подивились мы величию сего святого, и прославили Бога, напитавшего единой каплей вина двух человек в течении трех ночей, ибо нет вещи, невозможной для Бога, как сказал Давид: «Чуден Бог во святых Своих!»

И еще был один раб у отца нашего Яфкерана Эгзиэ, которого дали ему люди. И святой освободил его ради любви Божией. И был тот раб с ним; вырос, вознес главу свою, разбогател, стяжал коров и прекрасные одежды. И почитали его ради любви к святому, и делал он, что хотел, стяжал, не принося ничего господину своему, и величался сугубо. И если приходил какой-нибудь || мирянин к авве Яфкерана Эгзиэ, то говорил он: «Это я!» и приказывал работать на себя. И когда узнал об этом авва Яфкерана Эгзиэ, приказал он ученикам своим отобрать его стяжание. И пришел этот раб, и сказал святой этому рабу: «Зачем ты поступаешь так и стяжаешь без моего ведома?» И услышав это, весьма разгневался этот лукавый. А святой Божий, помолчав немного, сказал рабу своему: «Стяжал ты всё это благодаря мне или благодаря себе?» И сказал этот раб: »Благодаря себе!» И услышав это, сказал авва Яфкерана Эгзиэ: «Что же ты меня не приобщил к достоянию своему?» И услышав это, разгневался снова этот раб на святого. И сказал святой: «Пойди и принеси стяжание, раздай его и отдай бедным как милостыню». О братья мои, что за ненасытность скотская охватила сего раба! И спустя немного дней покарал его ангел Божий, и умер он в болезни великой.

Слушай, что говорю я, человеце! Может, усомнишься ты и скажешь: «Чего ради разгневался святой и наслал смерть?» Не кажется ли тебе, что проклял (его) святой? Разве не сказано: «Не проклиная никого, кроме дьявола?» Но благодать Божия, почивающая на нем, отмстила (за себя). И когда скажешь ты мне: «Удались (от зла)», то воззри на житие Варсавы и Синоды. Сколько раз отмщали они надменным вплоть до смерти! Не навлекай на себя проклятие, когда услышишь сие, о возлюбленный, но уповай на молитву святого, ибо сильна и могущественна молитва праведного на земле и на небе во веки веков. Аминь.

И еще послушайте о чудесах избранного аввы Яфкерана Эгзиэ. Жил один человек, и не было у него детей, ибо бесплодна была жена его. И пришел он к святому, и поведал ему о бесчадии своем. И дал он ему воду молитвы наговоренную. И взял ее человек верный с верою, и напоил жену свою, и познал ее, и спустя немного дней понесла она, и родила сына. И назвали его именем Цабаль («Прах»), || ибо родился он силою молитвы святого аввы Яфкерана Эгзиэ. Вещание молитвы его да пребудет с нами. Аминь.

И жил еще один человек бездетный, и пришел он к блаженному авве Яфкерана Эгзиэ, и поведал ему о бесчадии своем. И сказал он ему: «Долгое время заключено чрево жены моей. И она, и я скорбим (об этом). И ныне споспешествуй и помоги молитвой твоей!» И святой помолился над водой и дал ему. И испил тот воды, веруя в молитву святого, и дал испить жене своей. И познал ее, и понесла она, и родила сына. И отец и мать возблагодарили Бога и молитву святого восславили. И оставили они всё, и приняли монашество, и угождали Богу. Молитва их и благословение да пребудут с нами во веки веков. Аминь.

И еще жил один человек благонравный и богобоязненный, и была у него жена прекрасная. И дали они такой обет: «Если обретем мы сына по молитве аввы Яфкерана Эгзиэ, то отдадим его, чтобы был он рабом ему (т. е. святому) до дня смерти». И после того, как сказали они это, понесла она и родила сына. И когда возрос он, отвели его к святому авве Яфкерана Эгзиэ, и благословил он его, и вверил его Гос-

поду Богу. И многие, уверовавшие в молитву его, обрели детей, но не пишем мы обо всех, ибо долгое это дело.

86(40)

И еще послушайте. Жил один сеюм, и хотел он развестись со своей женой. А жена послала к авве Яфкерана Эгзиэ, говоря: «Муж детства моего хочет оставить меня и жениться на другой. И ныне прибегаю я к молитве твоей. Пришли мне одного из учеников твоих». И тотчас послал он ей. И пришел тот сеюм и сказал ему святой: «Не женись на другой, и не огорчай жену твою». И сказал сеюм: «Да будет, отче, как ты сказал». И уйдя, преступил тот сеюм слово избранного аввы Яфкерана Эгзиэ и женился на другой. И той же ночью, когда возлежал он, || явился ангел смерти и тотчас же наказал его смертью. О братья мои, слушающие сие, не уклоняйтесь от слова наставников наших, власть имеющих над душами нашими!

И еще послушайте о чудесах его. Жил один монах, который знал прежде авву Яфкерана Эгзиэ. И пришел он к нему однажды, дабы навестить его. И погас тогда огонь в келье святого, и сказал он: «О брат мой возлюбленный! Пойди, принеси мне огня, любви ради». И сказал тот монах: «Невозможно это для меня, ведь стемнело уже». Послушайте, братья мои, сего безумца! И сказал ему авва Яфкерана Эгзиэ: «Иди же, но кажется мне, что не будет путь твой прямым!» А тот безумец, услышав, не внял этим словам и пошел своей дорогой. И отойдя недалеко, повстречал он двух леопардов, одного наверху, а второго внизу. И окружили они его и хотели схватить. И побежал он, и прибежал к святому авве Яфкерана Эгзиэ, и поведал, что случилось с ним. И тогда сказал он ему: «Дай мне черепок, чтобы принести в нем огонь». Взял он черепок и пошел. И придя к тому месту, где всё это с ним приключилось, не встретил он леопардов. И восславил он тогда молитву святого, и возблагодарил Бога, и принес огня, и разжег его отцу святому Яфкерану Эгзиэ. О отцы и братья мои, богобоязненному подчиняются не только люди, но и звери. О ученик сердечный! Да не покажется тебе, что непослушен был тот монах! Подобен он Елисею-послушнику, ученикам Господним, прекрасным, ибо сказано отцами: «Жестокосердный противится Богу!» И услыша это, бойся и просвети сердце свое светом Духа Святого, дабы стал ты подобно наставнику твоему, веруя в молитву его!

И еще послушайте о чудесах сего избранного аввы Яфкерана Эгзиэ. Жил один человек, который принес ему рог масла из нэхиги. Нес он его высоко держа, и когда дошел он до середины склона, то упал рог из его руки, но не расплескалось и не разлилось (масло) силою молитвы его святой.

88(41)

И жил еще один мирянин, навещавший святого. И когда пришли к нему странники, принес святому этот человек пива. И когда шел этот человек по склону, то упал || с головы его кувшин и покатился, переваливаясь с боку на бок. И не разлилось пиво, не разбился кувшин силою молитвы его святой.

И еще однажды сказал авва Яфкерана Эгзиэ ученикам своим: «Вся ли братия возвратилась?» И сказали ему: «Как всегда». И наутро исполнилось слово святого аввы Яфкерана Эгзиэ и упал в озеро один иерей благой и погиб. И тогда вспомнили слово святого аввы Яфкерана Эгзиэ, мечта острого и молнии разящей.

И еще когда приблизился к смерти один монах, то сказали святые авве Яфкерана Эгзиэ: «Дай ему помазание, прежде чем умрет он». И сказал святой им: «Оставьте, не умрет он». И сказали они ему снова как прежде. И снова сказал он: «Не умрет он». И они в третий раз сказали: «Дай», и в третий раз сказал он: «Не умрет он». И спустя немного дней выздоровел тот от болезни и встал. И подивилась братия слову сего избранного, который ведал грядущее, и восславили Бога, облекшего отца их духом пророчества.

И еще сказал авва Яфкерана Эгзиэ ученикам своим: «Ведайте, чада, не входите и не проходите по тропе к озеру, ибо встретите вы там несчастье великое!» А люди по обыкновению своему пренебрегли словом устрашения слышанным, пошли туда, куда было им сказано не ходить, и, придя, сели в тростниковую лодку. И поднялись на них волны озера, стали они бедствовать, стали тонуть и отчаялись в спасении. И тогда вспомнили они слово пророческое аввы Яфкерана || Эгзиэ, и сказали все в одно слово: «Господи Боже наш, спаси нас от смерти силою молитвы аввы Яфкерана Эгзиэ!» И утихли тотчас волны озера словом молитвы святого аввы Яфкерана Эгзиэ, и настала тишина. И с тех пор не преступали слова его все чада и боялись слова его, как пламени огненного.

90(42)

И еще внемлите о чуде, сотворенном Богом Преславным для раба своего аввы Яфкерана Эгзиэ. Жил один человек, прибегавший к святому, и утеснил его сугубо один надменный. И сказал святой тому человеку: «Оставь прибегающего ко мне!» И воспротивился тот человек надменный, и пошел, желая оклеветать их обоих. И когда услышал это избранный авва Яфкерана Эгзиэ, то опечалился и помолился Богу, дабы посрамил он этого коварного. И когда тот человек пришел, чтобы оклеветать их, то связались и заключились уста его, и не мог он говорить. И дивились все видевшие и слышавшие, восхвалили молитву святого аввы Яфкерана Эгзиэ и восславили Бога, свершившего чудо возлюбленному Своему авве Яфкерана Эгзиэ. Молитва его да пребудет с нами во веки веков. Аминь.

И еще был один монах-отшельник, живший на Мэцле. И однажды вошло в него помышление гордыни, и стал он превозноситься над чистым аввой Яфкерана Эгзиэ и сказал: «Я лучше, чем он, в воздержании и в бедности». И было ему видение, от которого наставлен он был и сказано было ему: «Не превозносись над святым Божиим, будь смиренен». И снова вошло в него помышление гордыни, как прежде. И опять было ему видение, и сказано было ему: «Не равны ли все труды твои, свершенные за дни долгие, единому поклону его!» И услышав это, содрогнулся сей отшельник, и убоился страхом великим, и плакал || плачем горьким, и провел всю ту ночь в печали. Тогда отошла гордыня от сердца его, и преклонился он пред молитвою святого аввы Яфкерана Эгзиэ. И потом сам он предостерегал других, дабы не превозносились они, наставлял их учению пути праведных, а не превозношению над отцом чистым. Праведный же воистину не превозносится ни над кем, слушая сии слова, потрясающие сердце, чтобы не впасть в пропасть великую, откуда нет выхода. О тенета, в кои впали многие, сказав: «Мы суть столпы!» Да сокроет нас Бог от сих тенет злых! По молитве и прошению святого аввы Яфкерана Эгзиэ да будет дано нам смирение во веки веков. Аминь.

92(43)

И еще послушайте о чудесах святого аввы Яфкерана Эгзиэ. Был один монах, и болел он глазами, так что распухли они. И пошел он туда, где стоял отец избранный авва Яфкерана Эгзиэ, и взял рукою своей прах (с того места), где стоял сей чистый, и помазал глаза свои. И исцелился он тотчас, и восхвалил молитву святого аввы Яфкерана Эгзиэ. Благословение его да пребудет над нами. Аминь.

И еще один иерей шел дорогой с блаженным аввой Яфкерана Эгзиэ. И в дороге застал их дождь великий. И убоился иерей. И было с ним Писание. И пошел частый ливень, и от многого дождя покрылась мраком та местность, где пребывали они. И силою молитвы святого аввы Яфкерана Эгзиэ не коснулся дождь никого. И удивился и изумился иерей величию молитвы святого, и прославил Бога. И еще послушайте, о звезды евангельские светлые, об изрядствах сего столпа света, аввы Яфкерана Эгзиэ. Однажды сошел на него Дух Божий, и узнал он, что есть в монастыре Эмфраза, называемом Фэрка, один бо-

94(44) лящий, страждущий сугубо. И послал он ему дойную корову с теленком, дабы пил он молоко. И послал он этому || болящему сказать: «Не печалься, что нет у тебя ныне пастуха, а пусти ее пастись одну с теленком, и Бог будет хранить каждый день, дабы не пил теленок молока матери своей, пока не придет она к тебе. Пей молоко, ешь масло, и Бог исцелит тебя от болезни твоей». И вестник, придя, передал болящему всё, что было сказано ему. И болящий, услышав, подивился и изумился, и поверил словам блаженного аввы Яфкерана Эгзиэ. И отдал тот ему корову с теленком. И вернулся вестник к наставнику своему, а болящий стал делать по слову святого аввы Яфкерана Эгзиэ. Когда приходила корова, он доил ее и отпускал пастись одну с теленком. И силою молитвы святого не сосал теленок молока матери своей. Никто не пас их, уходили они, паслись по желанию своему, и дивились все видевшие величню молитвы аввы Яфкерана Эгзиэ. И жил тот болящий, пия молоко той коровы и съедая масло. И подчинялась ему скотина неразумная, и паслась без пастуха силою молитвы святого. Молитва его да пребудет с нами во веки веков. Аминь.

И еще внемлите с разумением, о голуби евангельские чистые, о величии чуда сей звезды честной, аввы Яфкерана Эгзиэ. Однажды один коровий пастух поймал в силки птицу, взял ее из силков, убил, выщипал перья, отрезал крылья, привязал себе на шею шнурком матаба¹, повесил на грудь, (и висела она) от восхода солнца до восьмого часа. А святой авва Яфкерана Эгзиэ, свершив молитву свою в седьмом часу, вышел из кельи своей и, прогуливаясь под горою меж деревьев, повстречал коровьего пастуха. И увидел святой птицу, висящую на матабе пастуха, и подал авва Яфкерана Эгзиэ тому знак. И подошел к нему пастух, отдал авве Яфкерана Эгзиэ птицу. И положил он ее себе на ладонь, и посмотрел как иссохла она, будучи мертвой от восхода солнца до восьмого часа, || дунул на нее тремя дуновениями, благословил ее, и тотчас ожила та птица, отросли ее перья и крылья, тотчас взлетела она и полетела к своим товаркам. И увидев это, содрогнулся пастух, изумился, всплеснул руками, и долго стоял в удивлении. А святой дал знак пастуху, приложил пальцы к устам, дабы молчал тот и не рассказывал сие другим. А пастух тот не понял, что велел он ему молчать, вернулся в город и рассказал это отцу своему. И услышав, подивился отец и сказал сыну: «Ведай, сын мой, не говори другим, дабы не огорчить сего раба Божия, ибо ненавидит он хвалу, чтобы не умереть тебе и не опечалить (тем) меня, отца твоего». И сказал сын: «Да будет как ты сказал». И отец этого сына с тех пор стал верным и жил, упоая на молитву святого аввы Яфкерана Эгзиэ. Благословение и благодать помощи, молитвы и прошения его да пребудет над нами. Аминь.

96(45) И еще (одна) история отца нашего. Однажды зажег он восковую свечу, высотой в локоть (?). И забыл про нее отец наш, и переломилась она посредине, и загорелись обе части (свечи). А дом был снаружи крыт травой, а внутри обложен хворостом, и недалеко от светильника стоял престол деревянный. И когда увидел он, то подивился, что не загорелась трава и хворост, что вокруг престола. О братья мои, то великое чудо, что не пожег огонь травы по величию молитвы его. Благословение его да пребывает над нами во веки веков. Аминь.

Слушайте, слушающие житие избранного аввы Яфкерана Эгзиэ. Однажды, когда пошел он в церковь христианскую, то, не доходя до дверей, увидал труп, весь черный и длинный, как змея огромная, с устами, как пропастью глубокой, зубами, как мечи. И ангел Божий с мечом в руках сиял светом, отрубал и отсекал голову ему. И когда

¹ Матаб — шнурок темного цвета, который носят на шее христиане в Эфиопии как знак своего христианского исповедания.

увидел это отец наш, содрогнулся он, вострепетал и стал пятиться назад. || И сказал ему ангел: «Не страшись, подойди и посмотри на того, кто боролся с тобою. Подойди и посмотри на того, кто боролся с тобою и вредил тебе. Вот посмотри — повержен и распростерт он пред тобою!» О братья мои, напоминает сие историю аввы Макробия, когда был он в пустыни и узрел подобное! И затем, когда умножились славословия отцу нашему, стало это ему в доуку, и пожелал он переселиться в другую область. И тогда явилось ему диво и чудо: взошел он на гору высокую, и переполнился мир копейщиками, стрельцами, лучниками и людьми, сражающимися друг с другом. И сказал я: «Что означает сей грех, и смятение и ненависть?» И сказал он мне: «Отныне претерпишь ты сие». И сказав это, дал он мне ломоть хлеба величиной с кулак, прекрасного видом. И сказал мне: «Терпи, пока не съешь сего». И услышав, подивился отец наш и назвал сию гору Святой горой.

98(46)

И еще одно борение чудное. Постился он сорок дней без перерыва, не вкушая ничего, ни листьев, ни воды. И так прошло трижды сорок дней. Сочти же, человече, коль разумеешь ты премудрость сию, трижды сорок будет сто двадцать дней! И то, что говорю я, было не один год, а три года (подряд)! Сие подобно истории Моисея, когда взошел он на гору Хевронскую, где постился народ. Он постился сорок дней. И еще (сорок дней постился он) ради десяти заповедей, записанных на скрижалях, и третий раз — ради разбития скрижалей. И сказал Моисей: «Не вкушал я пищи и не пил воды». Сей же святой авва Яфкерана Эгзиэ подобен ему. Молитва его да пребудет с нами. Аминь.

И еще чудное борение. Восстанем и внемлем, и внимать будем ушам духовными, ревнуя к деяниям его по возможностям нашим. Сей подвижник авва Яфкерана Эгзиэ каждый час бил по сему поклоном, как колесо, и число (ежедневных) поклонов — четыре тысячи двести. || И не знал он поста по вторникам, но постился каждую среду, каждую пятницу или целыми неделями. Что скажете вы и кому вы его уподобите? Подобен он не плотью облаченному, подобен он духовному (существу). О братья мои, когда повествуя я (об этом) в наши дни, не сочтите меня за лжеца и не порицайте меня. Послушайте же: когда беседуем мы с иереем и исповедуемся ему в грехах наших, и если назначит он нам поститься одни лишь сутки вторника, то падаем мы, и не находим себе места, и ищем прохлады и ветерка. Когда не наполним мы чрева своего, по обыкновению, разве не разеваем мы рты свои? И ныне, братья наши, воздадим славу и вознесем благодарствия Богу сего подвижника, дабы направлял он нас по милости своей. Аминь.

100(47)

И еще борение, дивное для слушающих и душеполезное для творящего. Слушайте, что свершил сей изрядный авва Яфкерана Эгзиэ: приказал он чадам своим, и трудились они во время сбора урожая, собирая пищу. И творил он это не по вожделению к пище, дабы тешить плоть, а для пропитания голодных и раздачи странникам, памятуя сказанное Авраамом: «Со странноприимцем — Бог». И еще сказал он: «Странноприимцы и ангелов принимают». И еще сказал он: «Дарение плодов для чрева подобно стрелам в руке могучего». И еще сказал он, что милостыня во прощение грехов. И однажды не подал он милостыни так, чтобы видели это чада его, а дал милостыню потаенно. О отец изрядный, мудрый, как пчела, собирающая (мед) с цветов, и трудолюбивый, как муравей! И так собрал от старого и нового авва Яфкерана Эгзиэ, подвижник добропобедный, имеющий семя в Сионе и дома в Иерусалиме. И пришли они из дальних областей, из Тигра, и Амхары, и Агау, и Годжама, и Шоа, и изо всех областей. И приходили к нему монахи за утешением духовным, и стучали, подходя к монастырю, а он выходил к монахам с письменами, а с теми, кто не знал грамоте, беседовал он знаками, а не речью. Отягощен-

102(48) ных || грехами помазал он помазанием евангельским, то есть отпущением. Говорившим: «плотское удручает меня», подавал он потребное им, а говорившим: «притеснен я от людей», помогал заступничеством своим. И почитали его цари, и маконены, и сеюмы за бедность и отшельничество. И внушал он им страх, подобно льву, а всем приходившим к нему давал утешение прекрасное, как было сказано: «Открыт для всех дом его».

И еще послушайте о величии сего избранника, звезды честной, аввы Яфкерана Эгзиэ. Жил в его времена один монах, святой Божий, по имени Захария, и пребывал он на острове Галела, где прежде жил авва Яфкерана Эгзиэ. И воззрели они друг на друга очами духовными и возлюбили друг друга сугубо. И однажды договорились они: «Встретимся посреди озера Азаф, я приду из Гугубена, а ты из Галела, дабы утешить нам друг друга, (беседуя) о величии Бога», и назначили они день. И тогда восстал отец избранный, авва Яфкерана Эгзиэ из монастыря Гугубен и надел сандалии на ноги свои. А сей святой Божий, авва Захария, восстал с острова Галела, надел сандалии на ноги свои, и пошли они оба сандалиями своими по озеру, как посуху, силою Господа Бога своего, и встретились посреди озера Азаф, и приветствовали друг друга (приветствием) духовным.

И снял авва Захария сандалии свои, и отряхнул с них прах, а авва Яфкерана Эгзиэ снял сандалии с ног своих и нашел, что увлажнились немного сандалии его. И сказал авва Яфкерана Эгзиэ авве Захарии: «О брат мой возлюбленный! Отчего увлажнились сандалии мои, а со своих сандалий ты, как я видел, стряхнул прах. Сделай одолжение, скажи мне, возлюбленный мой». И отвечал авва Захария и сказал: «О авва! Восстав, давай помолимся Господу Богу нашему, дабы открыл Он нам обоим, почему оказалась влага воды на сандалиях твоих!» И услышав || это, (сказал) авва Яфкерана Эгзиэ: «Да будет как ты сказал!» И встали они вместе и помолились, и, свершив молитву, сказал авва Захария авве Яфкерана Эгзиэ: «О отец мой! Не по изрядству моему открылось мне, но по величию молитвы твоей святой, ибо увлажнились сандалии твои водою, что сохранял ты плод фиги, чтобы не съели его птицы. А Бог милостив и помышляет о всякой твари, и дает ей пропитание, потому увлажнились сандалии твои». И услышав это, сказал авва Яфкерана Эгзиэ авве Захарии: «Молись за меня, брат мой!» И провели они, беседуя, тот день до полудня, а затем вернулись по обителям своим. А отец же, авва Яфкерана Эгзиэ избранный, перестал прятать от птиц плоды фиги и пребывал молясь об этом. И затем спустя некоторое время восстал святой авва Яфкерана Эгзиэ, и надел сандалии на ноги свои, как прежде, и договорились они между собою духом о дне, в который встретятся они. И авва Захария восстал с острова Галела и надел сандалии свои, как прежде. И пошли они оба в сандалиях своих по озеру как посуху, и встретились, как прежде, и сняли сандалии свои и отряхнули прах, и не было влаги воды на сандалиях святого аввы Яфкерана Эгзиэ. Возрадовались они тогда вместе радостью великой, и утешали друг друга (беседами) о величии Господа Бога, и возблагодарили Его и восславили услышавшего прошение их, и благословили Бога праведности, и провели там час. И затем, когда настал восьмой час дня, попрошались они друг с другом, говоря: «Будем встречаться всегда на этом месте, ибо избрал Бог, дабы беседовали мы о величии Его». И сказав это, поприветствовали они друг друга приветствием духовным и возвратились в обители свои в мире. И жили они, поступая так, многие годы. || Авва Яфкерана Эгзиэ усугубил подвижничество свое в монастыре Гугубен, всегда встречаясь в духе с блаженным аввой Захарией.

106(50) И еще однажды восстал чистый авва Яфкерана Эгзиэ и вышел из кельи своей. И выходя, увидел он дым, исходящий из церкви христи-

анской. Содрогулся он, пошел (туда) и вошел (внутри). А один человек верный, духовный сын святого, по имени Сарака Берхан («Воссиял Свет») был в земле Фогара на берегу реки, называемой Гумара. И рассказывал он: «Увидел я дым пылающего огня в церкви монастыря Гугубенского. И пробежал немного я, торопясь. И далее не знаю, что сделалось со мною, то ли перенесся я на крыльях облака, то ли по слову ангельскому, Бог знает. И очутился я у дверей церкви, и увидел, как горит она. Содрогулся я и, войдя, обнаружил там отца моего авву Яфкерана Эгзиэ, и схватил я его, чтобы вывести. Но сказал он мне: «Оставь меня умереть здесь вместе с таботом Михаила». И сказал я ему: «Не оставляю я тебя, отче!» И сказав это, понес я его и вынес вон. И тогда увидели мы чудо: и табот Михаила нашли мы вынесенным прочь из среды огня силою Бога архангела Михаила и силою молитвы святого аввы Яфкерана Эгзиэ, чудотворца. И ныне, христиане, воздадим должное Михаилу, говоря: о певец сладкогласный, Михаил, ангел воинства небесного! Воистину, одеяние твое — пламень огненный, распалаяющий, облик твой — сияние молнии, непосильное для взирания очами. О ангел щедрости и милости! О поклоняющийся беспрепятственно, пока не придет прощение от Отца Света! Ибо ты прежде сотворил чудеса на море Чермном для Моисея, а ныне на озере Азаф для аввы Яфкерана Эгзиэ. И еще вещанием своим возмог ты вынести табот, || названный во имя твое, из среды огня, ибо ты выводил грешников из ада, которые веруют в вещание твое и творят праздник твой, по назначению твоему, и строят церкви во имя твое. И нас, стоящих ныне в алтаре твоем, поминающих святого, подай нам прощение милостивое пред Судией праведным в страшный день, в трудный час, во веки веков. Аминь.

108(51)

И поведаем еще о величии Михаила, которое явил он в одном городе. Была церковь, (построенная) во имя Михаила. И жили по соседству мусульмане окаянны, которые днем и ночью злоумышляли против веры христианской. И однажды ударила молния, сожгла церковь и всю утварь церковную. А те мусульмане, когда увидели, что горит она, издевались весьма и радовались радостью великой, и говорили: «Вот явлены грехи народа христианского, который древо называет богом! Вот сошла молния от Бога и сожгла их бога!» И услышав это, плакали горько христиане и говорили: «О Господи, за грехи наши подвергаешь ты нас насмешкам отступников!» И говорили они тем неверным: «О безумцы! Разве не знаете вы, что сказал Бог Моисею: «Сделай ковчег из древа без червоточин и явлюсь Я тебе в нем!» И бог воздаст вам, что злословите вы ангела Его!» А окаянны же, услышав это, снова злословили сугубо. И на третий день увидели три человека ночью видение. И сказал им архангел Михаил: «Скажите этим окаянным мусульманам: «Зачем злословите вы имя мое?» И ныне явлю я над вами силу Бога моего!» И наутро пошли они и рассказали (все) этим окаянными. И услышав это, перемигнулись они и позлословили. И спустя немного дней внезапно ударила молния с неба в них, и погубила и разрушила тридцать два двора с людьми и животными. А табот || Михаила находился с кадилами и крестом по другую сторону холма. И когда увидели это чудо ближние тех мусульман, убоялись они великим страхом и все стали христианами по вещанию святого Михаила-архангела, чудотворца. О братья возлюбленные, чудно величие Михаила, ибо добродетелен он к людям, блюдушим заповеди. Молитва его да сохранит весь народ христианский, уповающий на предстательство его во веки веков. Аминь.

110(52)

И еще послушайте о величии чуда блаженного аввы Яфкерана Эгзиэ. Однажды был он на острове Мэцле, у аввы Захарии, и когда пожелал он идти в свою обитель, пришло внезапно облако светлое, понесло его на крыльях своих и принесло быстро в Гугубенский мо-

настырь. И увидев это, удивился сугубо авва Захария и восславил Бога, сотворившего чудо ученику его авве Яфкерана Эгзиэ. И еще однажды увидел авва Захария, как летел он на крыльях облака светлого и прилетел на остров Галела. И приветствовали они друг друга приветствием духовным, и беседовали о величии Творца, Бога их, и затем простились. И сказал авва Захария авве Яфкерана Эгзиэ: «Помяни меня в молитве твоей, о Илия новый!» И затем возвратились они в обители свои в мире.

И еще однажды, когда молился он, явился ему наш Спаситель Христос, памяти которого подобает поклонение. И пал святой ниц, и поднял его Господь, и отошел от него страх. И сказал Он ему: «Встань, возлюбленный! Мир тебе! Возрадуйся, ибо свершил ты борение дней своих и войдешь в Царствие Небесное. И всем людям, творящим память твою, и верующим в молитву твою, дам Я жизнь вечную. И благословлю Я чад твоих, которые будут погребены в обители твоей. Помилую Я их ради величия молитвы твоей святой. И дам Я знамения и чудеса всяческие обители твоей после упокоения твоего». || И сказав это, вознесся Спаситель на небеса в славе великой. А святой же поведаль сие одному сыну своему святому, по имени Крестос Беза-на («Христос нас умножил»), благому и исполненному Духом Святым. Молитва его и предстательство да сохранит всех нас во праведности и да уготовит участь благую на небесах, кою очами не узреть, ушами не услышать, помышлением человеческим не промыслить во веки веков. Аминь и аминь.

И рассказывал один (человек) и свидетельствовал, и свидетельство его праведно, и говорил: «Молился я в полночь и увидел столп света, как из огня, и вышиною от земли до небес. А вокруг него словно стекло прозрачное как лед, и венчает то стекло венец, словно радуга многоцветная. И когда увидел я сие, убоялся. И сказал явившийся мне: «Разумеешь ли ты то, что видишь?» И сказал я: «Нет, но вразуми меня, господи!» И ответил он мне и сказал: «Видишь ты столп светлый молитвы Яфкерана Эгзиэ. А стекло же, что под столпом, есть чистота плоти его, не оскверненная грехом. А венец радуги многоцветной есть милостыня его и добродетели». И еще сказал он мне: «Не явил бы я тебе сего, если бы не ведал о кончине его через немного дней». И сказав это, сокрылся от меня. И говорил видевший: «Видел я (это) не в мечтании и не в бреду, но явно, и ведает о том Господь мой, памяти Которого подобает поклонение».

И затем овладела им болезнь, и собрались все мы, и опечалились. И когда увидел он, что печалимся мы и плачем, то сказал нам: «О чада мои! Пришло время переселиться мне и уйти от вас». И когда услышали мы это душераздирающее (известие), скорбели сердцем и плакали. И сказал он нам: «Помяните мое житие с вами в бедности». И стал он учить и наставлять из Нового и Ветхого (Заветов). И еще сказал он нам: «Лучше уйти мне, как было возвещено вам обо мне Христом». И еще сказал он нам: «Примите того, кого назначил я вместе себя вам, || бойтесь его и повинуйтесь. Как сказал Моисей: «Поставьте пророка, подобного мне, из братьев моих, и все слушайте, что скажет он вам. А все, кто не послушает его, да будут искоренены из народа». И сказал нам отец наш: «Не хороните меня в церкви, но бросьте вон в пустыню». Сказал он так, ненавидя славословия. Послушайте, слушающие, что скажу я вам, делу сему уже были свидетельства. И когда преставлялся Арсений, сказал он чадам своим: «Не погребайте плоть мою в гробнице, а повесьте на дереве, дабы питались и продовольствовались мною птицы и стал бы я им милостыней». И так же сотворил сей ненавистник славословий. И затем сказал нам отец наш: «О чада мои, не трепещите. Не минет смерть ни праведных, ни грешных». И еще сказал он нам: «Не уповайте на человека, ныне

жив он, а завтра нет его. О чада мои! Даю я вам наставника, мне подобного, а его испытайте вы сами. А ты, сын мой, знай, и не ищи себе другого наставника, кроме митрополита, ибо он отец наш духовный и апостол, ибо в его руках власть и в устах его меч. И поведай ему всё учение мое. Как он возложит, и ты возложи, как он облегчит, так и ты облегчи. Да будет житие твоё таково, и не уклоняйся от слова его ни вправо, ни влево. Я же не искал другого наставника, кроме митрополита». И сказав это, говорил он нам: «Отпускайте всем (грехи) и молитесь за царя, и митрополита, и за весь мир». И сказав это, подозвал он трех братьев и сказал нам: «О чада мои, тяжко исхождение души от плоти. Держите главу мою, и сердце мое, и ноги мои!» И тогда вскричал он, схватился за голову, и познал муки (смертные). И заплакали мы тогда и закричали. И сказал он нам: «Плачьте обо мне, чада мои, плачьте обо мне!» И когда сказал он это, отошла душа его, и упокоился он. О братья мои! Вот свершилось сказанное в Псалтири: «Каждому делу я вижу конец». О отче, упокоилась душа твоя от печалей. И тотчас поднялся || средь нас великий плач и рыдание, 116(55) и крик, и восклицания. И внесли мы его в церковь христианскую и быстро погребли, дабы не отняли его у нас сильнейшие. И пришли люди, и монахи и вельможи. И еще пришли жители двух областей. Половина из них говорила: «Откопаем мы его, возьмем и унесем (с собою)». Половина же народа говорила: «Не дадим увозить сего праведника из области нашей!» И едва не дошли до сражения, а затем оставили (его). О братья мои, чада (Яфкерана Эгзиэ)! Подобаёт вам восплакать и возрыдать плачем Иеремии..! Где ещё сыскать подобный столп света! Пал дом строителя прекрасного. Плачьте, отцы, проливайте слезы из очей ваших! Кто отныне постучит вам в окно и побеседует с вами через посредство письма? Отныне кто будет поститься и печалиться о вас? Отныне кто услышит слово устрашающее, подобное (рычанию) льва? Плачь, народ убогий, к кому отныне прибегнешь ты и кто спасет тебя от руки притеснителя и сильного? Плачь, народ, умолк спасавший тебя! Плачьте, наставники, вещавшие по наставлениям его! Плачьте, нищие, отныне кто подаст вам с кротостью? Плачьте, сироты и вдовы, монахини, уповавшие на него, хотя и не видевшие его! Исполнял он желания ваши, подобно отцу и матери! О смерть! Ответь мне, отчего не побоялась ты стенания и плача людского, не побоялась царя, митрополита, великого и малого! О братья мои, ушел отец наш, утешавший сердца ваши! Кто не смертен и кто не скорбит, подобно впадшему в отчаяние? Но, говорят, не умирают праведники, а к Господу своему переселяются. И скажу я вам, нашел я говорившего неложно: «Если упокоился отец монастыря, благословив обитель, то (воспоследуют) знамения о спасении его. Вы же только возлюбите друг друга и почитайте поставленного над вами как отца вашего, ибо поставлен он наставником от Бога. А он же отнесется к вам || как к детям своим. Смотрите же, не гневите его, ибо не простое 118(56) это дело прогневить наставника! Но сохраните слово праведное! И когда будете вы творить так, то будет вам сказано по успению: «Добро пожаловать! Добро пожаловать!» А ныне, братья, да пребудет с вами Христос во веки веков. Аминь и аминь.

Пишущего, и заказывающего писать, растолковывающего, читающего и слушающего слова сии — да помилует их всех Бог в Царствии Небесном во веки веков. Аминь. А имя написавшего сие, Фомы грешного, да напишет на златом столпе Иисус-Владыка, вместе с чадами Мэ(ц)ле, ради молитвы Яфкерана Эгзиэ праведного. Спаси нас от напасти, от преисподни глубокой, дабы не пасть нам (туда), даруй милость и возьми во град новый! Во веки веков, аминь и аминь, да будет, да будет. ||